

СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ И В СВЯТООТЕЧЕСКОМ ПРЕДАНИИ

Профессор протоиерей
Владимир БАШКИРОВ

Псковский государственный педагогический институт (факультет иностранных языков) — 1972; Московская духовная академия, кандидат богословия — 1990; доцент — 2003; магистр богословия, профессор — 2006; доктор богословия — 2009.

Часть вторая. Духовно-нравственный аспект смерти человека*

17. Почему Господь оставил физическую смерть?

17.1. Многие люди часто спрашивают: «Если Христос пострадал за смерть, то почему люди продолжают умирать? И не менее мучительно, чем до Его пришествия. Почему ничего не изменилось?»

Нового в этом вопросе нет ничего. Его ставили уже перед апостолами, и о нем говорит св. апостол Петр в своем втором соборном послании: *«Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»* (2 Петр. 3:4).

Те, кто так иронически спрашивали Петра, разумеется, были уверены, что христиане фантазируют. Кто может изменить могущественный и неизбежный закон смерти, действующий в природе?

Но сами христиане рассуждали по-иному. Для них крестная смерть и воскресение Христа были всегда непреложной истиной и основой их веры. Эту общую мысль хорошо выразил богослов XIV в. Николай Кавасила († 1371):

*«Последнее средоточие — владычество смерти Спаситель совершенно изгнал из природы воскресением»*¹. И если физическая смерть остается, то у нее должен быть какой-то высший смысл. И когда мы его найдем, то сразу отпадут и все сомнения.

*Начало статьи: Труды Минской духовной академии — 2014. — № 11. — С. 26—67.

17.2. Вот как на эту тему рассуждает свт. Димитрий Ростовский († 1709). Приведем его мнение с некоторыми комментариями.

Есть три вида смерти: телесная, душевная и вечная — преисподняя.

О телесной и душевной смерти мы говорили выше. Скажем несколько слов и о вечной смерти.

Вечная смерть — продолжение состояния разлучения с Богом в вечности. Свт. Иоанн Златоуст называет вечную смерть смертью бессмертной и считает её продолжением мучительной жизни, в которую превращают грешники свое бытие на земле, поскольку «грех есть тьма и тьма глубокая, и это видно из того, что он совершается безрассудно и тайно»:

«Когда мы живем в грехах, мы живем тогда еще и в постоянном страхе... Как находящиеся в пути в безлунную ночь чувствуют страх, хотя бы ничего страшного и не было, так и грешники не могут иметь решимости, хотя бы никто и не обличал их. Но, чувствуя угрызения совести, они всего боятся, всёё подозревают, всёёёё наводит на них страх и ужас, на всёё озираются с боязнью, всего трепещут. Будем же убежать такой мучительной жизни. А за такой мукой еще последует смерть, смерть бессмертная. Тогда не будет и конца наказанию»².

Из этих трех видов смерти Христос поправил только две: душевную и вечную. Достаточно человеку обратиться к Богу с раскаянием, как тотчас же происходит его воскресение от этих двух смертей.

«...Познаем самих себя, — утешает свт. Иоанн Златоуст, — узнаем свои раны. Тогда будем в состоянии приложить и лекарства, потому что не знающий болезни нисколько не сможет позаботиться об исцелении недуга. Много согрешили мы, знаю это и я. Все мы находимся под наказанием. Однако же не оставлены без надежды помилования,

не лишены покаяния, потому стоим еще на поприще борьбы и находимся в подвигах покаяния... Не думай, что отнято у тебя покаяние, не отчаивайся в своем спасении, но подумай о разбойнике, который на кресте спасен... Дела наши весьма переменчивы; мы не властны в смерти, будем же властны в добродетели. Человеколюбив Господь наш Христос»³.

17.3. А смерть телесную Божественная педагогика оставила на этом свете до конца веков. По нескольким причинам:

а) во-первых, чтобы люди отвергали грех и гнушались им, потому что смерть — дочь греха. В послании апостола Иакова так и говорится: «Сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1:15). Каков отец — грех, такова и дочь — смерть. Не можешь ощутить в себе действие греха, посмотри на смердящий труп, и от мерзкой дочери — смерти — познавай её гнусного отца — грех;

б) во-вторых, Христос оставил телесную смерть, чтобы люди не липли к мирским удовольствиям и телесной красоте. То и другое часто пленяет сердце. И потому, смотрите, что от них остается! Прах и смердящий труп;

в) в третьих, смерть помогает нам исправлять наши нравы. Уздой смерти Бог обуздывает бесконечное расплывание зла в человеческом роде. Чтобы люди не застыли во зле, Он как бы устрашает нас смертью. Так судья приказывает поставить виселицу, чтобы преступники, по крайней мере, в виду её перестали злодействовать;

г) в четвертых, смерть смиряет гордыню человека. Если бы её не было, люди высокомерно утвердились бы в своей самодостаточности и обожествили бы самих себя. Вспомните Александра Македонского, который не стеснялся называть себя богом. А если бы этот мнимый бог жил вечно, сколько зла он мог бы натворить? Он и так говорил, что одной рукой держит восток, а другой —

запад, а тогда и подавно перестал бы считать себя человеком. Но смерть открыла ему глаза. На 32 году жизни этот мнимый бог умер, как и все другие смертные († 323 г. до Р.Х.).

Есть еще причины, почему Господь не уничтожил смерти. Он оставил её на утешение бедным, дряхлым, несчастным, больным, которые, желают найти в смерти себе упокоение.

Но особенно приятна смерть для избранных Божиих, которые презирая сию жизнь, полную стольких бедствий, всю надежду возлагают на небесную жизнь, неподвластную скорбям и тлению. Каждый из них говорит с св. апостолом: «Имею желание разрешиться и быть со Христом» (Флп. 1:23); «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?»; Наше же жителство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп. 3:20)⁴.

17.4. Свт. Иннокентий Херсонский († 1857)⁵ приводит еще ряд причин необходимости физической смерти: «Состав нашего нынешнего тела таков, что сам в себе содержит семя ничем не удержимого разрушения. Притом, если бы нынешнее наше тело сделалось бессмертным... это было бы бессмертие наказания, а не награды, Поэтому, чтобы сделать наше тело бессмертным, — бессмертием блаженным и славным, — необходимо переделать его вновь... Но возможно ли это без существующего изменения всей природы, нас окружающей? Мы живем не одни и не обособленно, а в тесной связи с другими существами. Наша жизнь, можно сказать, погружена в жизнь природы, нас окружающей. Как же изъять тело человека от смерти, когда всё прочее будет вокруг него умирать. И что за бессмертие среди смертей и тления всего живущего?»⁶.

17.5. Но если Христос пострадал Своей смертью, то почему закон бессмертия не начал действовать сразу после Его воскресения?

Свт. Иннокентий предлагает вспомнить историю человечества и подумать о своем месте и назначении в длинной цепочке поколений людей: «Помнишь, как Спаситель изображал саддукеям будущее состояние людей после воскресения?: «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:30). Следовательно, если бы тотчас после воскресения Христова настало время всеобщего бессмертия или, что то же самое, воскресения, то вместе с тем, сразу же прекратилось бы и всякое плотское рождение. Как же бы тогда произошли на свет те люди, которые жили после воскресения Господа до наших времен? Как бы получили бытие мы сами, теперь рассуждающие об этом?... Итак, видишь, чему равносильно желание не умирать? Желанию воспрепятствовать бытию миллионов подобных тебе людей, — желанию лишить бытия самого себя. Будь же терпелив и великодушен, справедлив и милосерд. Миллионы людей, живших до тебя, сошли с лица земли, чтобы дать место твоему земному бытию. Сойди на время и ты для успокоения в материнские недра земли и подожди, пока все прочие братья твои по плоти и духу узрят свет, и каждый вкусит свою долю жизни... В чем главное торжество наше над смертью? В том, что она разрушена смертью же Христовой, в том, что и умирая, не умираем навсегда, умираем для воскресения. Смерть есть такой яд, который будучи перетворен на кресте кровью Христовой, сделался лекарством против себя самого»⁷.

18. Смерть младенцев и детей

18.1. Наверное, нет большего горя для родителей, чем смерть их детей, особенно в младенческом возрасте. Боль и страдание от потери любимого ребенка остаются незаживающей раной на всю оставшуюся жизнь. Остается и страшный вопрос: «Ну, почему умер невинный младенец, не запятнавший себя грехом, а ужасные грешники живут долго, не переставая творить зло?»

Отцы Церкви в этих случаях не столько утешают родителей, сколько приглашают их поразмышлять о будущей судьбе безвременно умерших детей, которая будет, несомненно светлее нашей. Главная здесь мысль: «Не роптать, не унывать, и считать всё совершившееся благим действием Божественной педагогики».

Человек — существо смертное, и потому может умереть в любой момент своей жизни, будь — то в утробе матери, будь — то младенцем, юношей, взрослым или глубоким старцем.

«Когда ты стала матерью, — пишет свт. Василий Великий женщине, потерявшей единственного сына, — увидела сына, ты знала, что ты смертная и родила смертного. Что же странного, если смертный умер? Но нас огорчает безвременность!... Обозри целый мир, в котором ты живешь, и рассуди, что во видимое смертно, во подлежит тлению. Посмотри на небо, и оно когда — то разрушится; посмотри на солнце, и оно не устоит; все звезды, животные, живущие на суше ина воде, все украшение земли, сама земля — всё тленно. Немного еще времени, и всего этого не будет. Размышление об этом да будет для тебя утешением в том, что случилось. Измеряй горе свое не в отдельности взятое; в таком случае оно покажется тебе несносным. Но сравни его со всем человечеством, и в этом найдешь для себя утешение в горести»⁸.

«Умоляю тебя, — утешает свт. Василий Великий Нектария, мужа этой женщины, — выдержать тяжесть удара, не падать под бременем скорби, не погружаться душой в уныние, в той уверенности, что, хотя и сокрыты от нас причины Божьих распоряжений, однако же все, что бывает по распоряжению премудрого и любящего нас Бога, как оно ни трудно, непременно должно быть для нас приятно. Ибо знает Он, как дать каждому то, что ему полезно, и почему нужно положить нам не одинаковые пределы жизни. И есть непостижимая для людей причина, по которой одни забираются

отсюда скорее, а другие оставляются дольше бедствовать в многоболезненной этой жизни... Не лишились мы сына, но возвратили давшему его в зам. Не исчезла жизнь его, но переменилась на лучшую; не земля сокрыла его, но приняло его небо. Подождем немного, будем и мы вместе с ним. Время разлуки невелико, потому что в этой жизни мы все спешим к тому же пристанищу».

18.2. А свт. Иоанн Златоуст предлагает сравнивать свою смерть со смертью детей, которая для них окажется благословенна и спасительна: «Вот, ты, в течение пятидесяти или ста лет предаешься веселой жизни, обогащаешься, рождаешь детей, женишь сыновей, выдаешь замуж дочерей, начальствуешь..., и после всего этого наступает смерть, после смерти осуждение, которому нет конца, и после которого уже нет покаяния, потому что сказано: «Ибо в смерти нет памятования о Тебе, во гробе кто будет славить Тебя?» (Пс 6:6). Поистине никто. И хотя бы мы пришли тогда в величайшее смущение, бесконечно умоляли, все-таки не будет никого, кто избавил бы нас. Потому-то мы считаем особенно блаженными умирающих детей, потому-то все говорим: «О, если бы мы умерли, будучи детьми». Итак, не будем предаваться печали, когда увидим, что наших детей постигает та участь, которой мы желали бы и для себя. Ведь это только для нас чаша смерти исполнена опасности, для детей же она спасительна, и то, что во всех возбуждает ужас, желанно для них, что для нас является началом имеющего постигнуть нас там наказания, становится для них источником спасения. За что, в самом деле, потребовали бы отчета у тех, которые совершенно не испытали греха? За что подверглись бы наказанию те, которые не имели познания ни добра, ни зла?»¹⁰.

18.3. Значитому плоду уже с самого первого момента его жизни угрожает немало опасностей. Первая опасность — смерть во чреве матери. Прп. Ефрем Сирин различает два вида такой смерти:

а) смерть матери во время беременности, когда вечная участь и её и младенца будет благословенной;

б) смерть младенца, когда мать сознательно умертвила зачавшийся плод.

Её вечная судьба представляется ему ужасной, причем её судьей будет умерщвленный младенец, и она повторит его земную судьбу:

«Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время беременности, при воскресении предстанет совершенным мужем, и узнает мать свою, а она узнает свое дитя. Не выдавшие здесь друг друга увидятся там, и мать узнает, что это — ее сын, и сын узнает, что это — его мать.

Блуднице, которая избежала зачатый ею во чреве плод, чтобы не видел он здешнего мира, не даст он увидеть новый век. Как она не позволила ему насладиться жизнью и светом в этом веке, так и он лишит ее жизни и света в том веке. Поскольку решила она извергнуть плод свой из чрева преждевременно, чтобы скрыть его во мраке земли, то и она, как мертвый плод чрева, извергнута будет во тьму кромешную. Таково воздаяние блудникам и блудницам, которые посягают на жизнь детей своих, Судья накажет их вечной смертью и низринет в бездну мучения, полную зловонного тления»¹¹.

Впадшие в такое тяжелое преступление должны постараться принести покаяние, пока есть возможность, ибо нет греха, побеждающего Божие милосердие, о чем убедительно свидетельствуют жития святых, напр., житие Марии Египетской. Жившая в страшных грехах, она однажды попыталась войти в Храм Воскресения Господня в Иерусалиме, но какая-то сила, скорее всего пробуждающаяся совесть, мешала ей войти внутрь. «И вдруг, — рассказывала она, — я поняла: мерзость моих дел мешает мне войти в церковь. Тогда я стала горько плакать, бить себя в грудь и вздыхать от глубины сердца... Владычица

(Богородица), научи, как доверить спасение на пути покаяния»¹².

Но есть ряд смягчающих обстоятельств, когда вину мертворожденных детей нельзя прямо приписать матерям — родильницам. Одна из них поднимала тяжести, другая перетрудилась физически, и родили преждевременно. Женщина могла напиться пьяной, оступиться и родить мертвого младенца. Выкидыш мог случиться от душевных потрясений, напр., ревности к мужу или семейных ссор. Вот почему мать — родильница после рождения мертвого младенца должна поразмышлять о том, что стало причиной рождения мертвого младенца. И если она почувствует что-либо на совести, то хорошо было бы ей пойти к священнику, исповедать свой грех и попросить совета, как этот грех загладить. С давних пор рекомендуется делать это добрыми делами, среди которых особенно важны:

а) милостыня бедным людям, у которых много детей, особенно в такие дни как Пасха, Рождество Христово, престольные праздники;

б) путешествие к святым местам,

в) усиленная домашняя молитва с поклонами и добровольный усиленный пост (напр., в понедельник)¹³.

18.4. О вечной жизни некрещеных младенцев в церковной письменности по большей части высказывается несколько мнений, и все они достаточно оптимистичны.

Так, свт. Григорий Богослов учит о том, что некрещенные младенцы «не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что, хотя не крещены..., но больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий недостойный наказания достоин уже и чести; равно как и не всякий недостойный света достоин уже наказания»¹⁴.

18.5. Свт. Григорий Нисский в своем «Трактате о младенцах, преждевременно похи-

щаемых смертью» видит действие смерти в младенцах как благо, причем независимо от того, крещены они или нет, поскольку они избегают последствий действия в человеческой природе первородного греха. Первородный грех действует в потомках Адама как сила зла, а значит, младенец, не совершавший сознательных личных грехов, прямо приобщается к Божественному свету¹⁵, потому что не приобрел еще греховных навыков, которые, как гной¹⁶, служат препятствием к приобщению к Божественному свету:

«Не искусившийся во зле младенец, душевным очам которого никакая болезнь не препятствует в приобщении к свету, пребывает в естественном состоянии и не имеет нужды в очищении для восстановления здоровья, потому что в начале не принял в душу болезни»¹⁷.

А поскольку он не только не успел приобрести греховных навыков, но и не начал жить в мире, судьба его «будет блаженнее живущего пороочно»¹⁸.

Кроме того, по его мнению, смерть младенцев может попускаться Богом в предвидении падения во зло.

Бог знает будущее так же, как и прошедшее. Ему известно, какую жизнь вел бы тот или иной младенец, если бы стал взрослым. Предвидит Он и зло, которое развилось бы в младенце, если бы он остался в живых, и как могла бы развиться его воля. И вот, чтобы спасти человека от вечной гибели, Бог «предотвращает безмерность зол в тех, которые стали бы жить во зле...и потому... по милости к родившимся не допускается к ним зло»¹⁹.

И вообще, у Отца Небесного обителей много (Ин. 14:2), в их числе есть, конечно, и такие, в которых и некрещенные младенцы будут по-коиться за веру и благочестие своих верующих родителей.

18.6. Еще в XIX в. митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Григорий (Постников) († 1860) составил текст домашней молитвы, которую можно возносить в своих домашних молитвах: «Помяни, Человеколюбче Господи, души отшедших рабов Твоих — младенцев, кои во утробе (православных) их матерей умерли нечаянно от неведомых действий, или от трудного рождения, или от некоей неосторожности, и потому не приняли святого таинства Крещения. Окрести их, Господи, в море щедрот Твоих и спаси неизреченною Твоею благодатию»²⁰.

«Подобная же проблема,— отмечает известный русский богослов протоиерей Сергей Булгаков († 1944), — существует и для учения о загробном воздаянии относительно судеб слабоумных, уродов, идиотов, всех тех, чья жизнь представляет собой обреченность наследственности и бессознательности. Они могут войти в полноту своего человеческого бытия, лишь освободившись от уз и оков земного бытия. Сюда же должны быть, по крайней мере, в известной доле, отнесены и душевнобольные. Евангелие видит в них жертву сатанинского насилия. Гадаринский бесноватый, после изгнания из него легиона бесов, находит себя у ног Иисуса и хочет следовать за Ним. Здесь мы имеем опять-таки тайну индивидуальных судеб. В загробной жизни соответствующим индивидуальным образом восполнятся и совершатся подлинное содержание жизни здесь его лишенных»²¹.

18.7. В общем, причины ранней смерти младенцев и детей богословы обобщали так:

а) иногда хорошие дети забираются от нас потому, что они уже достаточно преуспели в незлобии и благочестии, в чистоте тела и духа и, стало быть, как бы достигли уже старости, которая, по словам ветхозаветного мудреца: «Не числом лет измеряется. Мудрость есть седина людей, беспорочная жизнь — возраст

старости» (Прем. 4:9). Иногда жизнь добрых детей пресекается рано потому, что Господь, по особенной к ним любви и благоволению, заблаговременно изводит их из здешнего мира, полного бедствий и злополучия (ср.: Пс. 83:7), «чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его» (Прем. 4:11);

б) иногда добрые дети предвворяют родителей в смерти потому, что Всевышний этим хочет испытать веру отца или матери, усовершенствовать родителей в добродетели терпения;

в) иногда добрые дети рано отходят ко гробу потому, что этих детей не бывают достойны ни сами родители, ни родственники. Вседержитель не хочет, чтобы, возрастая телом и душой, дети увидели срамоту происхождения и неправды родственного круга;

г) иногда дурные дети рано умирают потому, что Создатель предвидит их злобу и последующее нечестие и не желает, чтобы они приносили скорби и страдания ближним.

Отсюда два совета родителям:

— «Если вы имеете добрых и благочестивых детей, и если в христианских добродетелях вы были им примером, не огорчайтесь из-за их преждевременной смерти; она случается потому, что Отец Небесный благоволит или к ним, или к вам самим. Ваши дети если живут — для Господа живут, и если умирают — для Господа умирают. И потому живут или умирают — всегда Господни (ср.: Рим. 14:8).

— Но если вы не заботитесь об их воспитании, бойтесь, чтобы не стать убийцами как их, так и себя. Смерть и жизнь ваших детей будет вам не в радость и улаждение, а в печаль и в озлобление»²².

18.8. Эти мысли о смерти детей перейдут затем в золотой фонд святоотеческого предания. Их, по-разному интерпретируя,

будут воспроизводить отцы многих эпох. Вот как писал, напр., близкий нам по времени св. Феофан Затворник, утешая мать, потерявшую дочь:

«...В плаче об умерших ничего нет неестественного и укоризненного. Диво было бы, если бы мать не плакала о смерти дочери. Но при этом надо знать меру: не убиваться и не забывать тех понятий о смерти и умерших, которые даются нам христианством. Умерла! Не она умерла, умерло тело; а она жива и так же живет, как и мы, только в другом образе бытия. И надо полагать, ваша дочь дивится, что вы плачете и убиваетесь, ибо ей лучше. Тот образ бытия лучше нашего. Если бы она явилась и вы попросили бы ее войти опять в тело, она ни за что не согласилась бы. Зачем же вступать с нею в такое разногласие? Желать того, что ей противно? Какая тут будет любовь? Нельзя не пожалеть, что не пришлось вам в последний раз взглянуть в очи ее; последнее услышать слово от нее; последнее дать ей объятие материнской любви. Ну, вот и поплачете. Только все же немножко.

Телесные ее очи закрылись, а душевными она смотрит. Смотрите и вы на не душой своей... Язык ее замолк, но она не лишена возможности говорить вам в сердце. Внимайте и услышите: «Мамочка, не тужи и не убивайся! Я с тобой, и мне здесь очень хорошо». Отвечайте же и вы ей: «Ну, слава Богу, что тебе лучше». Объятия ее застыли, не прострутсся более. Но она собой, как душа, может объять душу вашу, и так же тепло, как теплые обычные объятия. Отвечайте же и вы спокойно, не мятущейся, теплой памятью о ней... Если Бог захотел взять — чистенькую и святую — пока не вкусила дурных благ мира, разве бороться станете с Богом? — Если не собираетесь бороться, зачем себя убивать? По вашей благочестивой преданности Богу надо только говорить: «Буди воля Твоя, Господи! Как благоволишь, так и устрой. Ибо верю, что все, что ни устроишь, будет во благо и дочери и мне»²³.

19. Внезапная и насильственная смерть

19.1. А может ли быть смерть вообще внезапной? Человек живет в обществе, которое стремиться здесь на земле создать наиболее комфортные условия своего бытия и упорно добивается этого. «Ухищряются, — с грустью размышляет свт. Феофан Затворник, — все постигнуть и все в жизни своей устроить здесь на земле по своему разумению. Пока это имеет только свойство пустого дела и не разоряет планов промысла Божия о роде человеческом, до тех пор Бог оставляет их копаться в своем муравейнике, сколько хотят, и все строить и перестраивать, как им угодно; но когда покушения их заходят далеко, тогда Бог полагает им преграды, как паутинное плетение разоряет дитя легким прикосновением тонкого прутика...

Думают на земле устроить рай; — и все он не устраивается, а между тем в толк никто не возьмет, что это пустое начинание, что его следует бросить. Вс строят и строят. Думают, что за пределами видимого ничего более нет, а, между тем, там-то и есть настоящее бытие»²⁴.

19.2. Однако такая цивилизация таит в себе и опасность внезапной или насильственной смерти в результате несчастного случая на улице, нападения злоумышленников, обвалов домов, многочисленных аварий оборудования и т.д. И человек, соглашаясь на жизнь в относительном удобстве и комфорте, которые ему предоставляет современный уровень техники, подсознательно, пусть и с внутренним сопротивлением, соглашается и на риски такого образа жизни, а значит, должен быть готов в любой момент умереть. Но тогда нельзя и говорить о внезапной смерти. Человек должен в любой момент ожидать её вторжения.

Не случайно, христианские мыслители всегда особо подчеркивали важность нравственного

начала в смерти. Но тогда получается, что значение имеет не сама смерть как факт, а то, с каким нравственным потенциалом человек подошел к ней, потому что в зависимости от этого и жизнь может быть смертью и смерть может быть наполнена жизнью: «Смерть — вещь безразличная, — заявляет свт. Иоанн Златоуст, — не смерть — зло, но зло после смерти мучиться. Равно смерть и не добро, но добро после смерти быть со Христом; что бывает после смерти, то добро или зло. Итак, мы должны скорбеть не просто об умирающих, и радоваться не просто о живущих. Как же? Мы должны плакать о грешниках, не умирающих только, но и живущих, а радоваться о праведниках не только живых, но и скончавшихся. Первые и при жизни умерли, а вторые и после смерти живут. Первые и в этой жизни жалки для всех, так как оскорбляют Бога, а последние, и туда переселяясь, блаженны, так как отошли ко Христу»²⁵.

19.3. Ну а как быть с несправедливой смертью? Известный богослов Немезий Эмесский (IV в.)²⁶ попытался объяснить причины такой смерти, и вот что у него получилось. «Почему, — спрашивает он, — благочестивые мужи подвергаются жестокой смерти и незаслуженным убийствам? Если несправедливо, то почему правосудный Промысел не препятствует убийству? Если же справедливо, то убийцы совершенно невинны.

На это скажем, убивающий убивает несправедливо, а убиваемый убивается или по справедливости, или для пользы. По справедливости иногда — за постыдные действия, нам неизвестные, для пользы — когда Провидение предупреждает будущее его злоключения, и потому лучше прекратить ему жизнь до наступления этого, как было с Сократом и святыми мужами. Но убийца убивает несправедливо, потому что делает это... произвольно — из-за корысти и грабежа. Ведь действовать в нашей власти, а подвергаться страданию, как например, быть убиваемым, — не в нашей власти. Никакая смерть не есть зло — разве

только та, которая посылается за грех. Это показывает смерть святых мужей²⁷. А грешник, если и скончается и на ложе, и вдруг, даже без всякой болезни, то он умер худо, потому что заготовил себе худой саван — грех. Во всяком случае, убийца поступает порочно. Ведь по отношению к тем, которые убиваются по справедливости, он ставит себя на место палача, а по отношению к тем, которые для пользы, — на место убийц и преступников. То же самое можно сказать и относительно тех, которые убивают и захватывают в плен неприятелей, а также производят над пленниками всякое насилие. То же самое можно сказать и относительно корыстолюбивых и похищающих чужое имущество»²⁸.

19.4. В древнем Прологе²⁹ сохранился поучительный рассказ о причинах внезапной и несправедливой смерти, которая, как оказывается, совсем не является внезапной и не лишена мистической окраски.

Однажды один человек упал в реку и утонул. Одни говорили, что погиб за свои грехи, другие, что это была случайная смерть. Блаженный Александр пришел к известному в тех местах подвижнику Евсевию и спросил, что тот думает об этой смерти. Евсевий сказал: «Никто из этих людей так и не увидел истинной причины. Если бы все наказывались по своим делам, то весь мир давно бы уже погиб. Но диавол не сердцеведец, сердца открыты только Богу. Увидев человека, который скоро умрет, он расставляет сети смерти, чтобы этого человека уловить. Побуждает его на ссоры и другие недобрые дела, малые или большие. По его наветам человек внезапно умирает от слабого удара или другой незначительной причины. Иногда он внушает ему мысль перейти реку в зимний день и ввергает в другую какую-либо напасть без всякой нужды. Случается, что некоторых избивают до смерти, наносят раны оружием, а они всё равно не умирают, а бывает, что смерть наступает и от самого слабого удара.

Если же кто в стужу выйдет из дома и отправится в путь и замерзнет на морозе, то сам будет причиной своей смерти. Если же кто отправится в хорошую и ясную погоду, и случится беда, а ему негде будет скрыться, то умрет мученической смертью. Если же кто подойдет к бурной реке, через которую никто не переходил, и понадеется на свои силы и утонет, такой умрет по своей воле. Если же кто увидит спокойную реку, которую легко переходят другие, а когда пойдет, то сатана толкнет его и запутает ему ноги или он иным образом упадет в воду и утонет, то таковой мученическую примет смерть. Так следует понимать подобные случаи»³⁰.

19.5. Вообще, в таких случаях мы сталкиваемся с непостижимыми для нашего сознания действиями промысла Божия, которые не открываются во всем своем многообразии даже великим святым. Так произошло однажды с прп. Антонием Великим († 356): «...Авва Антоний, будучи однажды приведен в недоумение глубиной домостроительства Божия (управления миром) и судов Божиих, помолился и сказал: «Господи! Отчего некоторые из человеков достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детстве возрасте и живут мало? Отчего одни бедны, — другие богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и изобилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетой?» Долго был он занят этим размышлением и пришел к нему глас: «Антоний! Внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это — душевредно»³¹.

19.6. В аскетической литературе есть немало примеров, подтверждающих, что ни одно убийство не остается для убийцы безнаказанным. Вот только некоторые способы воздействия божественной педагогики на убийц и наказания их:

а) мучение совести за совершение человекоубийства.

Удивительный рассказ о таком суде совести есть в книге «Луг Духовный». Один разбойник пришел в авве Зосиме и стал просить старца: «Я совершил много убийств.. Сделай меня иноком, чтобы я мог отстать от злых дел». Старец наставил его и постриг в монахи. Девять лет затем бывший разбойник находился в монастыре занменитого аввы Дорофея († ок. 620), а затем пришел вновь в Зосиме и говорит ему: «Честный отче, возврати мне мои мирские одежды и возьми обратно иноческие». «Зачем же, чадо», — спросил опечаленный старец. «Я хорошо знаю, — отвечал разбойник, — что Бог простил мне много злодеяний. Но вот я ежедневно вижу перед собой мальчика, говорящего мне: «Зачем ты убил меня?». Я вижу его и во сне, и в церкви, и в трапезе, слышу его голос, и нет у меня ни одного часа спокойствия... Вот почему, отче, я хочу идти, чтобы умереть за мальчика... Совсем напрасно я убил его...» Взяв свою одежду и надев её, он ушел из монастыря и прибыл в город Диосполис (теперь Лидда), на пути из Иерусалима в Иоппию, где был схвачен и на другой день обезглавлен»³².

б) Убийца сам погибает внезапной смертью, будь — то от несчастного случая, будь-то от нападения хищного зверя.

Авва Геронтий рассказал следующее: *«Трое нас, отшельников, находились по ту сторону Мертвого моря. Мы шли по горе, а один ниже по самому берегу моря. С ним повстречались сарацины, бродившие по тем местам. Они уже прошли мимо него, как вдруг один из них, вернувшись, отрубил голову отшельнику. Нам оставалось только издали смотреть на это, так как мы были на горах. Мы еще плакали об отшельнике, как вдруг сверху спустилась птица на сарацина. Схватив, она подняла его вверх и затем бросила на землю, причем сарацин разбился на части»*³³.

в) Промысел Божий часто наказывает убийцу той же смертью, какой он умертвил свою жертву.

Так погиб царь Ирод Антипа, казнивший Иоанна Крестителя (Мр. 6:14-29) за поругание над Иисусом Христом во время Его страданий (Лк. 23:11). Ирод был лишен власти и всех своих богатств и сослан в заточение с Иродиадой и дочерью Соломией, которые и потребовали отсечь голову Иоанну Крестителю, в Лион, город в Галлии, а затем испанский город Илерда. Но прежде своей смерти он увидел ужасную смерть дочери. Однажды она переходила реку Сикорис, лед под ней подломился, и она упала в воду, погрузившись до шеи. Лед сдавил её шею, так что она висела телом в воде, пока острый лед не перерезал ее шеи. Труп не был найден, а голову люди принесли Ироду и Иродиаде, как некогда голову Иоанна Предтечи, только она была отсечена не мечем, а льдом. Сам Ирод и Иродиада погибли не менее ужасной смертью, предание говорит, что «они были пожраны живыми землей»³⁴.

г) убийца обличается по молитвам святых, причем в этом случае действия святых носят явный мистический характер.

Одна из таких историй содержится в сочинении блж. Феодорита Кирского († ок. 466) «История боголюбцев». После ярмарки в одном селении некий купец отправился ночью домой. Его подстерег разбойник, внезапно напал на него и убил. Забрав у убитого золото, он подкинул труп к дверям жилища известного подвижника Палладия. Утром люди, узнав об убийстве, выломали дверь у блж. Палладия и собирались наказать его за убийство. Среди пришедших был и сам убийца. Палладий стал умолять Бога обличить клевету и открыть истину. Усиленно помолившись, он взял мертвеца за правую руку и произнес: «Скажи юноша, кто нанес тебе смертельный удар, укажи на виновника злодеяния и освободи невинного от клеветы». Умерший приподнялся, сел и, оглядев присутствующих, рукой указал на убийцу. Все оторопели и возопили от ужаса, затем раздели злодея и нашли у него окровавленный нож и золото. «Блаженный Палладий, — завершает блж.

Феодорит, — и до этого вызывавший удивление, на сей раз еще более изумил всех»³⁵.

Кроме того, в истории известны и другие правосудия Божия, самым неожиданным способом открывавшего тайные убийства, напр., посредством случайно сказанных слов, явления тени убитого, открывающей убийцу, одежды убитого, странного поведения птиц, указывающих на убийцу, интуитивного предчувствия и т. д. В общем, можно смело сделать вывод, что ни одно преступное кровопролитие не остается у Бога незамеченным и безнаказанным³⁶.

19.7. По особому сложилось отношение к внезапной смерти воинов. Смерть этих людей при исполнении своих воинских обязанностей считается благословенной, и участь этих людей в ином мире будет благоприятной. Так полагает, напр., свт. Феофан Затворник, который писал по поводу гибели башенной броненосной лодки «Русалки» 7 сентября 1893 с экипажем в 173 человека: «Поразила вас участь «Русалки» и бывших на ней... Не погибель парохода ужасает, а участь бывших на нем. Станем мерять свою участь в отношении к участи вечной. В каком положении были все эти лица? В положении исполняющих долг свой. Военный долг стоит ли в ряду Божиих, Богом определенных и Богом награждаемых? Да! Морское служение не одинаково ли со служением сухопутным? Да! И думается его надо поставить немного выше, впереди и выше...

Теперь судите. Люди, исполнявшие свой долг, внезапно захвачены смертью и отошли в другую жизнь. Как их там встретят? Конечно, без укора... и притом, как исполнителей долга своего... Говорит Господь: «В чем застану, в том и сужу». Так и их судить будет, т. е. как исполнителей своего долга. Исполнителям же долга предлежит добрый приговор... Теперь сопоставьте сие решение с... вопросом: «Зачем мы живем? Живем, чтобы пожив здесь, на том свете встретить добрый приговор и соответствующую тому участь. Не видите

ли, что отшедшие от нас, на «Русалке» бывшие, ...ничего не теряют в отношении к главной цели нашего существования? ...

Прибавьте к тому, их смерть была ли сладка или мучительна? Я думаю, что подобную мучительность испытывали только великие мученики... Хотя она была и непродолжительна, но меры ей определить нельзя... За что потерпели они свою мучительную смерть? За исполнение долга... Так терпели и все мученики... и, следовательно, скончавшиеся по причине крушения «Русалки» должны быть причисляемы к сонму мучеников³⁷. Я, не колеблясь, решаю, что как разбойник со креста прямо в рай поступил, так и они... Я почитаю смерть их, в отношении ко спасению вечному, лучше смерти всех, которые в ту пору умирали, будучи окруженными родными и знакомыми. — Да упокоит Господь души их в Царствии Небесном»³⁸.

20. Самоубийство в истории философской и религиозной мысли

20.1. Уже в античную эпоху отношение к самоубийцам было, в основном, отрицательным и это действие строго каралось.

В Греции от тела самоубийцы отсекали руку, которой он лишил себя жизни, и полагали отдельно. В Спарте и на Кипре их тела совсем не погребали. Легендарный царь Рима Тарквиний Приск (VI в. до Р.Х.)³⁹ повелел распинать тела самоубийц на крестах и отдавать их потом на съедение диким зверям и птицам.

Знаменитый античный философ Аристотель († 322 г. до Р.Х.) порицал самоубийство как проявление трусости: страдания и терпение лучшая школа героизма, но для страдания и терпения самоубийце, как раз, и недостает сил и мужества, почему он и бежит от жизни. Нужно много сил для того, чтобы переносить жизнь, которая не обещает ничего, кроме страданий, причем, гораздо больше сил, чем для решения убить самого себя⁴⁰.

Кроме того, Аристотель считал важными социальный и этический аргументы. Самоубийство представляет собой акт несправедливости по отношению к человеческому сообществу и является, по большей части, выражением отсутствия самообладания, что само по себе безнравственно.

Представители других философских направлений древней Эллады, стоики⁴¹ и последователи Эпикура — эпикурейцы⁴², наоборот, утверждали, что человек имеет право на самоубийство, поскольку он — существо свободное и обладает правом самоопределения⁴³.

20.2. Ветхий Завет еще не знает однозначно осуждения самоубийства. Так Авимелех, сын Гедеона, во время осады города Тевец был смертельно ранен: «Одна женщина бросила обломок жернова на голову Авимелеху и проломала ему череп. Авимелех тотчас призвал отрока, оруженосца своего, и сказал ему: «Обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: женщина убила его. И пронзил его отрок его, и он умер» (Суд. 9:53-54). Однако эта презренная смерть отличается от смерти, например, Самсона, который также кончает жизнь самоубийством, но во имя высшей цели: «И сказал Самсон: «Умри, душа моя, вместе с филистимлянами! И уперся всею силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем» (Суд. 16:30). Такой же смысл имеет и смерть некоего Разиса из Иерусалимских старейшин, о котором повествуется во второй книге Маккавеев: «...Он в неизбежной опасности быть захваченным пронзил себя мечем, желая лучше доблестно умереть, нежели попасться в руки беззаконников и недостойно обесчестить свое благородство...Совершенно уже истекая кровью, он вырвал у себя внутренности и, взяв их обеими руками, бросил в толпу и, моля Господа жизни и духа опять дать ему жизнь и дыхание, кончил таким образом жизнь» (2 Мак. 14: 41-46)⁴⁴.

20.3. В житийной литературе сохранились имена нескольких христианских женщин, которые перед опасностью бесчестия прерывали свою жизнь. Свт. Иоанн Златоуст и отец церковной истории Евсевий, епископ Кесарийский († 340), прославляли их как мучениц. Вот несколько примеров.

Пелагия, дева антиохийская, пострадала в царствование Диоклетиана: *«Правитель города, узнав, что она — христианка, послал воинов взять ее. Воины окружили дом, где жила Пелагия. Тогда она стала умолять воинов подождать, и когда они согласились, святая стала лицом к востоку...и усердно молила Бога, чтобы ей не быть отданной в руки воинов, но отойти к нему жертвою непорочною и чистою. После сего она оделась в лучшие свои одежды, бросилась с верха дома и предала дух свой Богу»*⁴⁵.

Св. Иоанн Златоуст видит в действиях Пелагии одновременно благоволение Божие и её мужество: *«Не достойно ли восторга и изумления, что она имела силы выйти и отвечать палачам воинам, открыть уста, произнести слово, смотреть, стоять и дышать. Это было делом не человеческой природы, большую часть внесло мановение Божие. Впрочем, и сама она не оставалась праздною, но оказала все и со своей стороны: готовность, присутствие духа, мужество, желание, решимость, поспешность, ревность...»*⁴⁶.

*«О, отроковица, по роду и полу женщина, а по духу мужчина! — восклицает он, — О, дева, которую должно восхвалять двумя названиями, как поставленную в сонме дев и в лике мучеников»*⁴⁷.

20.4. Св. Мученица Евфрасия пострадала в 303 г. После мучений её отдали для осквернения одному воину — варвару. Когда же он привел святую в спальную комнату, она стала просить его подождать, обещая дать ему одно чудодейственное растение. *«Если ты будешь носить на себе это растение, — говорила она, —*

то никакое неприятельское оружие не коснется тебя». Святая говорила так, представляя себя как бы волиебницей. Варвар согласился. Придя в сад и найдя там какое-то растение, святая взяла его и показала варвару. Он спросил е: «Как я узнаю, правда ли то, что ты говоришь мне?». Святая положила растение на свою шею и сказала ему: «Возьми острый меч, замахнись обеими руками и ударь меня по шее, тогда ты увидишь, что острый меч нисколько не повредит мне». Варвар, поверив словам святой, весьма сильно ударил и отсек ей голову, и она упала мертвой. Мудрая дева отошла неоскверненной к своему Жениху — Христу, оставив нам образец хранения целомудрия, ибо она предпочла лучше умереть, чем погубить свое девство»⁴⁸.

20.5. Домнина её дочери Виринея и Проскудия пострадали около 305 г. «Сии женщины, — повествуется в старинном Прологе, — движимые ревностью по Боге, оставили родственников своих и имущество, пришли в чужую землю и остановились в городе Едессе. Там их неожиданно настиг муж Домнины и отец дочерей. Воины схватили их и повели в Иераполь»⁴⁹. По дороге воины остановились на привал у реки и, приготовив себе еду, начали есть. Женщины незаметно прокрались к реке и, помолившись Богу, бросились в воду и утонули, рассудив, что лучше утонуть, чем попасть в руки беззаконникам»⁵⁰.

Свт. Иоанн Златоуст видит в их столь необычной смерти высший смысл: «Итак, вошла мать в середине, держа по обе стороны дочерей, замужня среди незамужних; и было супружество среди девства, а посреди их Христос. Как корень дерева, имеющий по обе стороны две стоящие ветви, так и эта блаженная вошла тогда, имея по обе стороны этих дев, опустила их в воду; и таким образом они утонули, или не утонули, но крестились новым и необыкновенным крещением... скончавшись от воды, крестились крещением Христовым, а крестила их мать... Да, таким крещением и женщины крестят, как именно и она тогда крестила и была священником;

она привела разумные жертвы произволение было для не рукоположением... Мученичество этой жены было двоякое или лучше троякое: чрез себя саму однажды, и чрез двух дочерей дважды потерпела она мученичество... Она сопротивлялась силе самой природы, устояла против пламени материнских мук, против невыносимого смятения сердца и против возмущения утробы...»⁵¹

20.6. Знает церковное предание и случаи намеренного членовредительства, опять с той же целью сохранения целомудрия и во избежание соблазнов для других. Такова история прп. Матридии девы. Она жила в городе Александрия и пребывала в безмолвии, посте и молитве. Дьявол внушил одному юноше нечистое желание к этой деве. Юноша пытался склонить ее к этой страсти, преследовал ее, чем доставлял ей великую скорбь. Однажды Матридия пригласила его к себе домой и спросила: «Что ты видишь во мне?». «Я вижу очи твои, настолько прекрасными, что они прельщают меня». Святая дева, услышав, что глаза её прельщают людей, челноком, которым ткала полотно, тотчас же проколола себе глаза. Увидев это, юноша ужаснулся и раскаялся. Отправившись в скит, он облакся в черные одежды и сделался строгим иноком»⁵².

20.7. В отличие от свт. Иоанна Златоуста и Евсевия, блж. Августин († 430) не оправдывал даже такую добровольную смерть. Он считал, что нельзя ничем сломить волю человека к сохранению нравственной чистоты и целомудрия. Плотское воздержание, когда человек не поддается нечистым плотским похотям, уже освящает тело. Главное здесь — расположение воли и её стремление к чистоте, которое не сломит никакое насилие: «...Поэтому женщина, без своего согласия насильственно схваченная и обращенная в орудие чужого греха, не имеет в себе ничего, что может наказываться добровольной смертью... Ибо у них (таких женщин — В.Б.) есть внутренняя слава целомудрия, свидетельство совести. Они имеют ее перед лицом Бога своего»⁵³.

Это убеждение блж. Августина подтверждается и житийной литературой. В житии мученицы Лукии († 304) сохранился её ответ на угрозу Пасхазия, градоначальника гор. Сиракузы в Сицилии.

«Я прикажу,— угрожает ей Пасхазий,— отвести тебя в непотребный дом, чтобы Дух Божий отступил от тебя, когда ты будешь осквернена».

«Без произволения духа, — дерзновенно отвечает Лукия, — никогда не может быть осквернено тело. Даже если ты положишь мне на руку фимиам и насильно бросишь его этой рукой на идольский жертвенник, то Бог только посмеется над тобой при виде этого, ибо Он осуждает нас за помыслы и произвольные деяния, а не за действия, которые нас другие принуждают делать насильно. И насильственное лишение девства Он только попускает, как попускает искушения, разбой, язычество. Поэтому, если ты и прикажешь надругаться надо мной, то этим только увеличишь награду за мою чистоту... Все, что ты можешь сделать с моим телом, все это презирает раба Христова»⁵⁴.

21. Грех самоубийства в документах и духовном опыте Церкви

21.1. В каноническом праве есть правило, которое определяет отношение к самоубийце и к самому акту суицида. Это 14 правило Тимофея, епископа Александрийского († ок. 385)⁵⁵. Оно звучит так: «Вопрос. Если кто, будучи вне себя, поднимет на себя руки, или повержет себя с высоты: за такового должно ли быть приношение или нет?»

Ответ. О таком священнослужитель должен рассудить, подлинно ли, будучи вне ума, соделал сие. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнуть, да будет приношение и молитва за него, говорят неправду и говорят, что он был вне себя. Возможно,

он сделал это от обиды на людей или по иному какому случаю от малодушия. О таком не подобает быть приношения, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывать, да не подпадет осуждению»⁵⁶.

21.2. «Как убийства бывают намеренные и ненамеренные, — комментирует это правило епископ Никодим († 1913), — так и самоубийства бывают таковы. Намеренным самоубийством называется такое, когда кто-либо лишит себя жизни, по выражению настоящего правила, «от обиды на людей или по иному какому случаю от малодушия», а ненамеренным — когда данное лицо — «вне ума». Лишивший сам себя жизни тем самым перестает быть живым членом церкви, а потому церковь не может подвергнуть его одному из наказаний, установленных для е живых членов... Правило предписывает, что не должно быть приношений, т.е., что не должны быть совершены отпевание в церкви и литургия за упокой души его, а следовательно, (он) не должен быть погребен на освященном кладбище. Наказанию подлежит и покушение на самоубийство, как говорит одно из правил патриарха Никифора, согласно которому двенадцатилетней епитимии подлежит тот, кто покушался на самоубийство, но неудачно. Относительно самоубийцы, лишившего себя жизни в припадке безумия, в бессознательном состоянии, раз таковой не ответственен за свои поступки, церковь разрешает священнику молиться за упокой души его, если, впрочем, он этого достоин»⁵⁷.

По существующим ныне правилам отпевание лица, совершившего самоубийство в припадке сумасшествия, все-таки, не может быть совершено священником без особого разрешения епископа, которому надо при этом представить и доказательства того, что есть основания признавать данное самоубийство как совершенное в безумии (медицинское свидетельство или показания заслуживающих доверия лиц)⁵⁸.

В житии свт. Парфения, епископа Лампсакийского († 318), есть один удивительный случай, подтверждающий возможность прощения греха самоубийства, совершенного в припадке безумия: *«Человек некий по имени Алан, родом сириец, под влиянием обитавшего в нем злого духа удавился в созданной святым Парфением церкви и мертвым висел в притворе оглашенных. Узнав об этом, святитель пошел к трупу его и, молитвой своей изгнав из него дьявола, воскресил его из мертвых»⁵⁹.*

21.3. Обычно самоубийство пытаются оправдать рядом причин. Протоиерей Григорий Дьяченко собрал эти аргументы и проанализировал их, в результате оказалось, что они надуманные и нелепые, и лопаются, как мыльные пузыри, при первом же соприкосновении с реальностью:

а) некоторые в какой-то момент своей жизни начинают думать, что надежды их обманули, и люди им изменили. Но кто виноват в своих собственных неудачах, кроме нас самих? Сколько на земле людей, которые терпят несравненно больше нас;

б) другие считают, что их незаслуженно и по зависти оклеветали и гонят на работе, что они несчастны в семейной жизни, что их окружает равнодушие и безразличие. Жизнь может, и в правду, быть тяжелой, но надо вспомнить детство, молодость и недавние годы, и человек всегда найдет там немало светлых дней и следов благодеяний Божиих к нему, за которые должен благодарить Всевышнего:

в) есть и такое мнение, что с жизнью надо кончать, она потеряла всякий смысл, и никаких перспектив не предвидится в будущем. Но никогда нельзя сказать, что все для меня погребло, и все радости жизни для меня закрыты. Не случайно св. Давид говорит в одном из псалмов: «На мгновение гнев Бога, на всю жизнь благоволение Его. Вечером приходит плач, а на утро торжество»

(Пс. 29:6). В воле Божией изменить обстоятельства нашей жизни, по-видимому, уже непоправимые;

г) некоторые, решаясь на самоубийство от чьих-либо преследований, хотя и этим самым отомстить своим угнетателям. Если это так, то остается удивляться безумному пожертвованию этих людей своей жизнью на досаду другим;

д) иные хотят самоубийством скрыться от позора человеческого. Так поступают чиновники, которых с бесчестьем удаляли от службы, или когда в результате ревизии обнаруживаются злоупотребления, которых они часто и не предполагали по причине доверия к своим подчиненным. Так случается иногда и с молодыми девушками, оклеветанными в нецеломудрии. Но здесь видится не защита чести, а только чрезмерное самолюбие, не борьба за правду, а гордость этих людей. И святые подвергались незаслуженному стыду перед всеми. Но они переносили всё со смирением, и клевета рано или поздно возвращается на голову клеветника, а жизнь человека, который не хотел вынести эту клевету, уже никогда не возвратится к нему⁶⁰;

е) некоторые люди поднимают на себя руки, чтобы избежать наказания за свои преступления. Но наказание по гражданскому суду ожидало бы их в продолжение нескольких лет, а они подвергают себя наказанию вечному. Они вместе со множеством грехов поступают и за это преступление на Суд Божий. А как страшно впасть в руки Бога живого (Евр. 10:31)⁶¹;

ж) есть и такие, которые прекращают свою жизнь, потому что подверглись неизлечимой болезни и не в силах выносить страдания от какой — либо боли. А что перенес Иов на своем смертном одре? У него все тело покрыто зудом в теле, он черепком чесал колена, так как пальцы рук его страшно распухли. В опухлях

его уже двигались черви, Дыхание его было зловонное. Обоняя сам это зловоние и вместе с тем чувствуя в гортани своей нарывы, он не мог прикоснуться к пище и питию (Иов 3:24). И что же? — Он не согрешил даже устами своими. И в своем безнадежном положении не допускал даже и мысли о самоубийстве⁶².

21.4. Иногда к мысли о самоубийстве приводит поведение окружающих, которые поддерживают ложные мнения и слухи о каком-либо человеке и тем самым сознательно или нет ввергают его в отчаяние, от которого один шаг до самоубийства. Эти люди тоже виновны в страшной смерти, на которую решился несчастный самоубийца. В житии преподобного Пахомия Великого († 348) приводится один поучительный эпизод.

Одна молодая монахиня вышла за ограду монастыря и разговорилась с случайным прохожим, который оказался портным. Она спросила его о причине прихода в их безлюдные места. Тот ответил, что хотел бы найти работу. Она ответила, что у них в монастыре уже есть портные. На этом разговор и закончился. Но одна из монахинь слышала этот разговор, и как-то, поссорившись с этой молодой монахиней, она припомнила ей с укоризной разговор с портным. Молодая женщина расстроилась и горько плакала. Она преувеличенно представляла себе тот позор, какой ожидает ее, как ей казалось, в монастыре. В скорби она тайно пошла к реке, бросилась в воду и утонула. Узнав об этом, другая сестра, незаслуженно укорявшая молодую инокиню, впала в отчаяние и задушила себя веревкой. Скоро об этом узнал Пахомий. Глубоко опечаленный этим случаем, он запретил поминать их в молитвах домашних, совершать литургию и подавать за них милостыню. Строго отнесся он и к сестрам обители. Поскольку они не приложили должного старания, чтобы примирить и успокоить невинную и обидчицу, пренебрегли их положением, а может быть, и поверили клевет-

те, старец отлучил их от причастия на семь лет⁶³.

21.5. Сейчас же много говорят о праве безнадежно больного на ускорение смерти, так называемой эвтаназии. Но такая просьба часто бывает обусловлена состоянием депрессии, когда человек не может правильно оценить свое положение.

«Право на смерть, — подчеркивается в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», — легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает средств. Таким образом эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент»⁶⁴.

К сожалению, все эти люди не хотят прибегнуть к подкреплению и лекарству, которые предлагает вера в Бога и Церковь. И какие это действенные средства! Стоит только раскрыть Евангелие, и утешение готово: «Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь» (Лк. 6:21) или «И волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21:18). Или обратиться к Божией Матери, Которая как «изнемогающих в унынии и печали скорой утешительница» и самых отчаянных от рва гибели исхищающая», несомненно, поможет человеку в любой беде. А приобщение к святым таинствам Церкви — покаянию, причащению, в которых каждый соединяется с Богом «всякого утешения, утешающего нас во всякой скорби нашей» (2 Кор. 1:3)⁶⁵.

21.6. Кстати, религиозное чувство и веру в Бога как серьезное средство профилактики против склонности к самоубийству отмечали и многие деятели науки и культуры. Французский ученый юрист Проаль отмечал: «Для формирования характера, для исправления недостатков и для развития добрых чувств религиозные верования оказываются более полезными, чем всякая иная доктрина. Они лучше всего предохраняют

от убийства... Отнять веру в Бога, в будущую жизнь — это значит не только увеличить трудности воспитания, но еще и уменьшить средства для борьбы с самоубийством... Поэтому я не удивляюсь, что некоторые доктора, будучи людьми свободомыслящими, но вместе с тем обладая широкими философскими взглядами, пользуются религиозным чувством как средством борьбы с нервными и психическим болезнями⁶⁶.

Но еще любопытнее в этом отношении признания тех людей, которые страдали склонностью к самоубийству, но сумели преодолеть ее силою религиозной веры. Вот что говорит известная французская писательница Жорж Занда († 1876) в своей книге «История моей жизни»⁶⁷ «...Пусть назовут, как хотят, те перемены, которые происходят в нас, когда мы начинаем настойчиво просить помощи у Божественного бесконечного начала; пусть это благо назовут помощью или ассимиляцией; пусть назовут наши душевный порыв молитвой или экзальтацией, верно только то, что дух наш крепнет под влиянием религиозного пыла... Я молилась и получила силу бороться с искушением самоубийства». Точно также и наша известная соотечественница София Ковалевская († 1891) признавалась, что только вера в посмертное существование помогала ей в борьбе с искушением самовольно прекратить жизнь⁶⁸.

22. Можно ли молиться о самоубийцах?

22.1. Часто спрашивают, можно ли молиться за самоубийцу? На этот вопрос богословы и подвижники отвечали очень осторожно. В качестве примера приведу два мнения свт. Феофана Затворника:

«Молиться ли за самоубийцу? Церковь не велит, как же сыны и дочери будут молиться? Мысль о том, что можно молиться о тех, которые удостоились церковных похорон, предполагая, что разрешившие церковное

погребение не признали убийцу убившим себя сознательно. Мне иногда думается, что можно молиться дома в своей частной молитве. Но тут проглядывает покушение показать, что милосерднее церкви и даже Самого Бога... Довольно ограничиться сожалением о нем, предавая участь его безмерному милосердию Божию»⁶⁹.

«Какой ужас! — пишет он в другом письме, — 11 лет и угнетенник. Дивно! Что могло довести его до этого? Помянуть ли? Как дело любви, отчего бы не помянуть?... К тому же, какой у него разум? Сам Бог, впрочем, лучше нас всех знает все, могущее умалить вину и извинить, и помирует, если правда не помешает милости. Нам же всего безопаснее предать его в руки Божию. Мне, впрочем, всегда думалось и думается, что частно в своей молитве можно помянуть таких»⁷⁰.

22.2. Но в чем конкретно состоит грех самоубийцы и перед кем он грешит? Оказывается, перед Богом и ближними и перед самим собой:

а) перед Богом, потому что злоупотребляет величайшим даром жизни, который всецело принадлежит Богу и которым люди должны были служить Богу и прославлять Его последнего часа жизни;

б) против ближних, потому что, убивая себя, он причиняет тяжкую боль своим домашним, родным, друзьям, знакомым, поражает их и своих сослуживцев скорбью и стыдом. служит соблазном многим, подавляя в них чувство уважения к известным лицам и даже к целому сословию;

в) самоубийца грешит против самого себя. Он забывает свое достоинство, свое назначение к вечности, подавляет голос природы, внушающий ему беречь свою жизнь, чтобы, правильно пользуясь ею, приобретать вечное счастье: «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:6). Но, убивая себя, человек делает себе великое и неотвратимое зло (Деян.

16:22), потому что губит себя на всю вечность⁷¹;

г) иногда говорят о мужестве и храбрости людей, решившихся на такой отчаянный шаг как самоубийство. «...Храбрость самоубийц, — слепая, и только потому кажется некоторым отважной. Индийская поговорка вещает: «Грудной ребенок не боится тигра» И храбрость самоубийцы сильна только до момента смерти, а в момент смерти душа прозревает, и скажи, храбрая душа, будешь ли ты так же сильна и там, пред тем, что тогда увидишь?»⁷².

22.3. И закончить этот раздел хотелось бы размышлением св. прав. Иоанна Кронштадтского († 1909) о подобной храбрости против смерти: «Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго, но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью последует суд твоей жизни. Ты не готов к смерти, и если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не травь же слов по-пустому, не говори: «Лучше бы мне умереть», а говори чаще: «Как бы мне подготовиться к смерти по-христиански — верой, добрыми делами и великодушным перенесением случающихся со мною бед и скорбей и встретить смерть без страха, мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов бессмертного Отца небесного, святого, блаженного в страну вечности». Вспомни старца, который, утрудившись под своим бременем, захотел лучше умереть, чем жить, и стал звать к себе смерть. Явилась, не захотел, а пожелал лучше нести тяжкое бремя свое»⁷³.

23. Молитвы за усопших

23.1. Поминовение усопших — древний человеческий обычай. Уже в Ветхом Завете был обычай отдавать десятую часть плодов земли левиту, пришельцу, сироте и вдове, но из этой части нельзя было «давать для мертвого» (Втор. 26:12-14). За них приносилась жертва из девяти оставшихся частей произведе-

ний земли. Из этих слов видно, что традиция приношений за умерших существовала в еврейском народе издавна, и сам Моисей говорит о ней как об давно установившейся и общеизвестной. В книге Товит праведный Товия завещает своему сыну: «Раздавай хлеба твои при гробе праведных, но не давай грешникам» (Тов. 4:17). Пророк Иеремия называет отверженными от Бога тех, за которых после смерти не приносятся благоутверждения: «Не будут преломлять за них хлеб в печали в утешение об умершем; и не подадут им чаши утешения, чтобы пить по отце их и матери» (Иер. 16:7). Смысл такого обычая — побудить других людей к молитвам за умерших. «Милость даения — призывает Иисус, сын Сирахов, — да будет ко всякому живущему, но и умершего не лишай милости» (Сир. 7:36). А какую милость могут оказать живые мертвому, кроме молитвы за него?

23.2. В Новом Завете необходимость молитвы за умерших видна из следующих мест Священного Писания. Апостол Павел молился о том, чтобы Онисифор получил милость Божию по смерти на суде: «Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня, и не устыдился уз моих. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день» (2 Тим 1:16, 18). Если апостол молился, чтобы Онисифор получил милость Божию после смерти, то и христиане, подражая апостолу (Флп 3:17) молятся за своих ближних, чтобы они получили после смерти поминовение от Бога⁷⁴.

23.3. Есть целый ряд поучительных аналогий о реальности и действенности молитв за умерших. Так, Епифаний Кипрский († 403)⁷⁵ сравнивает молитвы об усопших с молитвой о путешествующих: «Как св. Церковь учит нас о путешествующих братьях молиться с верой и упованием, что совершаемые о них молитвы полезны им, так надо понимать и молитвы, совершаемые об отшедших от мира сего»⁷⁶.

А прп. Ефрем Сирин приводит аналогии из жизни растений, о которых хорошо знали на Востоке: «Для умерших, — говорит он, — полезны поминовения. Посмотрите на некоторые творения Божии, напр., виноград, на его зреющие плоды в поле и выдавленное вино в сосудах. Когда созреют ягоды на виноградной лозе, тогда вино, стоящее в доме неподвижно, начинает пениться и волноваться, как бы желая убежать. То же бывает с луком. Как только начнет созревать лук, посаженный в поле, тогда дает росток и лук, находящийся в доме. Итак, если и растения имеют между собой такое взаимное ощущение, то не более ли для умерших ощутимы молитвенные приношения?»⁷⁷.

23.4. О пользе молитв за усопших замечательно сказал и свт. Филарет Московский (Дроздов) († 1867). Он использует аналогию каната, который бросают с корабля человеку, попавшему в бурные воды: «Вездесущая Премудрость Божия, в Божественном Писании, не провозглашает... громко заповеди молиться за усопших. Может быть, для того, чтобы в надежде на эту помощь, живые не обленились бы со страхом совершать свое спасение еще при жизни и до телесной смерти. Но если она не запрещает таких молитв, то не означает ли это, что она... позволяет бросать, пусть и не всегда... надежную, но... часто спасительную веревку отплывшим от берега жизни временной, но еще не достигшим вечного пристанища душам, которые колеблются между смертью телесной и последним судом Христовым, то возвышаясь благодатью, то низводясь останками поврежденной природы, то восторгаясь Божественным желанием, то запутываясь в грубой, еще не совсем соблеченной одежде земных помышлений»⁷⁸.

23.5. Есть еще одна интересная аналогия молитвы за умерших, которая помогает понять, каким образом мы можно помочь усопшим усвоить спасительную благодать Христову.

«Точно так, — рассуждает монах Митрофан, автор статьи об общении живых и усопших,

— как восприемник при крещении ручается за веру крещаемого и своим поручительством открывает свободный путь благодати св. крещения или как здоровые молятся о здоровье больных, или взрослые — за младенцев. Во всех этих случаях за веру просящих дается благодать тому, о ком молятся. Так и за умершего может действовать наша вера, которая привлекает к нему благодать Христову».

Он же приводит несколько образцов кратких и простых молитв:

а) верую, Господи, что ты Христос, Сын Бога живого, пришел в мир не для праведных, а чтобы спасти грешников, следовательно, и моего усопшего, первого из грешников;

б) верую, Господи, что Ты взял на Себя грехи всех верующих, следовательно, и моего усопшего;

в) верую, Господи, что Твое слово истинно и обещание — неизменно. Ты сказал: "Просите, и дасть вам". Я прошу милости усопшему. Для Тебя это возможно, и прошение мое согласно с Твоим желанием «всех спасти», потому что не хочешь смерти и погибели грешников;

г) верую, Господи, что Ты умер за всех в Тебя верующих. Я верую, что в Ты в Своей смерти заключил и смерть раба Твоего усопшего, потому даровал ему вечную жизнь, уничтожив вечную его смерть Своей смертью и в Себе открыл воскресение, жизнь и покой ему»⁷⁹.

Прав. Иоанн Кронштадтский объясняет из своего опыта, как действует наша молитва об усопших:

«Отчего искренняя наша молитва друг за друга имеет великую силу на других? Оттого, что я, прилепляясь во время молитвы к Богу, делаюсь един дух с Ним, а тех, за кого я молюсь, соединяю с собой верой и любовью, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует в то же время и в них, как вс Собою

наполняющий. «...Мы многие — одно тело» (1 Кор. 10:17). «Одно тело и один дух» (Еф. 4:4)... Правосудие и милость Божия преклоняются нашей сердечной молитвой, которую Господь, по благодати Своей, вменяет как бы самым умершим или живым в заслугу как членам единого тела Церкви... Много значит на молитве одно слово веры и любви»⁸⁰.

23.6. К молитвам об усопших церковная традиция рекомендует прилагать милостыни и различные пожертвования, при этом обычно ссылаются на притчу о страшном суде (Мф. 25:34—40). По смыслу этой притчи милостыня, подаваемая бедным, принимается Самим Спасителем. Такая милостыня подается в надежде на благодарность нуждающихся, которые, получив милостыню, вздохнут о упокоении души усопшего. К этой теме неоднократно обращается свт. Иоанн Златоуст. Он подчеркивает особую действенность молитвы и милостыни за умерших, не успевших покаяться грешников, и считает, что эти формы поминовения усопших установил Сам Бог:

«Скажи мне, если бы какой-либо наемник потрудился напрасно 20 лет, то не стал ли бы он плакать и рыдать и считать себя несчастнее всех? А этот (грешник — В. Б.) всю жизнь трудился напрасно, и ни одного дня не жил для себя, но для удовольствий, для роскоши, для корыстолюбия, для греха, для дьявола. О нем ли не будем плакать, скажи мне? Его ли не постараемся освободить, исторгнуть от опасностей? Есть, есть возможность облегчить его наказание, если пожелаем. Так, если будем совершать за него частые молитвы, если будем подавать милостыню, — то, хотя он сам был бы и недостойн, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других, и ради других милует иных, то не сделает ли того же самого ради нас? Из его собственного имени, из твоего, из чего хочешь, окажи помощь. Возлей на него слезы, или, по крайней мере, воду. Он не может предъявить собственных дел милосердия? Пусть будут хотя бы родственные. Не имеет совершенных им самим? Пусть

будет совершенные за него. Таким образом, жена может ходатайствовать за него со дерзновением, представив за него все потребное для спасения. Чем в больших виновен он грехах, тем более необходима для него милостыня... Не о памятниках, не о надгробных украшениях будем заботиться. Ты собери вдовиц — вот наилучший памятник. Скажи им имя покойного; пусть все творят за него молитвы и моления. Это преклонит на милость Бога, хотя и не он сам (грешник — В. Б.), а другой совершает за него милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. Стоящие вокруг и плачущие вдовицы могут спасти, если не от настоящей, то от будущей смерти... Не напрасны бывают приношения за умерших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух, желая, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу. Смотри: тот получает пользу через тебя, а ты получаешь пользу ради него. Ты истратил имущество, решившись сделать доброе дело, — и ты для него стал причиной спасения, а он для тебя причиной милостыни»⁸¹.

23.7. Но самым сильным и действенным средством облегчить участь усопших является Божественная Литургия⁸², или бескровная жертва. Литургия устроена так, что за каждого усопшего выносятся частицы из так называемой просфоры⁸³, которые затем погружаются в очистительную и спасительную кровь Христову, а эта святейшая кровь «очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7)⁸⁴

Свт. Кирилл, архиепископ Иерусалимский († 386), не пытается доказывать силу этого таинственного священнодействия, а просто поясняет его посредством аналогии: «...Я знаю, многие говорят: «Какая польза душе, с грехами или без грехов отходящей от мира сего, если она поминается в молитве?» И что если бы какой — либо царь послал досадивших ему в ссылку, а их ближние потом, сплетя венец, принесли бы ему его за терпящих наказание, то не сделал бы он им облегчение наказания.

Таким образом и мы, принося молитвы за усопших, если они и грешники, не венец сплетаем, но Христа закланного за наши согрешения приносим, умилоостивляя за них и за нас Человеколюбца Бога»⁸⁵.

Свт. Филарет Московский называет молитву живых об усопших на Божественной Литургии союзом живых и мертвых, который при этом никогда не прекращается: «Церковь каждый день возобновляет этот священный союз живых и мертвых, когда в час всемирной жертвы, однажды принесенной на кресте и доныне продолжающейся таинственно на наших алтарях, погружает и тех и других совокупно в животворящую кровь Христову; когда гласом благодетельной любви вызывает о живущих, да закончат жизнь свою в мире. И о скончавшихся, да починут»⁸⁶.

23.8. Церковное предание знает много примеров силы такого поминовения. Ограничимся одним примером из собеседований свт. Григория Великого, папы Римского († 604): «Если грехи не очень важны и могут быть отпущены после смерти, то много помогает душам и после смерти священное приношение спасительной жертвы (Евхаристии — В. Б.), так что иногда души сами испрашивают ее (Один) пресвитер по причине телесной болезни купался обычно в том месте, где теплые воды производят особенное испарение. Войдя однажды туда, он обнаружил незнакомого мужчину, готового к услугам. Незнакомец снял обувь с его ног, принял одежды, после выхода из купальни предложил полотенце, и все услуги оказывал с великой предупредительностью. Так как это бывало часто, то пресвитер однажды взял с собой две просфоры и понес... Итак, он вымылся и, когда уже одетый, хотел выйти, взял принесенные с собой просфоры и предложил вместо благодарения услуживавшему ему человеку, прося, чтобы он благосклонно принял подносимый ему дар любви. Незнакомец жалобно и со слезами ответил пресвитеру: «Для чело ты даешь их мне, отче? Это святой хлеб, я не могу вкушать его. Ты видишь перед собой бывшего некогда владельца этого места;

но за грехи мои я осужден на служение здесь после смерти. Если же хочешь наградить меня, принеси этот хлеб за грехи мои в жертву Всемогущему Богу. И когда придешь мыться сюда и не увидишь меня, знай, что молитва твоя услышана Богом». С этими словами он исчез, и казавшийся человеком, сделавшись невидимым, дал знать, что он дух. Пресвитер же целую неделю молился за него со слезами, ежедневно принося спасительную жертву и, возвратившись после того в купальню, уже не нашел его. Отсюда видно, сколь полезно душам приношение бескровной жертвы, когда сами духи умерших просят е от живущих и указывают признаки, свидетельствующие о разрешении через не от грехов»⁸⁷.

24. Дни поминовения усопших

24.1. Обычай помянуть умерших известен с глубокой древности. В греко-римском мире полагалось посещать могилу усопшего родственника в 3, 7, 9, 30 и 40 день после смерти или после погребения. Кроме этого, были и еще особые дни, когда у могилы собиралась семья, а если умерший был известной личностью, то и широкий круг знакомых. Из прочих дней особенно чтились годовщины памяти умершего, но отмечались они не в день смерти, а в день рождения (латинское *dies natalis*). К вечеру все приходили к могиле, украшали её венками и цветами, зажигали лампы и свечи, изливали на могилу или в неё благовонные масла и произносили добрые пожелания умершему. И затем совершалась заупокойная трапеза — *refrigerium*.

В Риме последний месяц года, февраль, посвящался культу умерших. Начиная с 13 числа этого месяца в течение девяти дней совершалось поминовение усопших — *Parentalia*. В десятый день, 22 февраля, устраивалась домашняя трапеза. Этот день назывался *Caristia*, и означал одновременно праздник семейной любви, согласия и поминовение умерших. И хотя этот день не считался в Риме официальным праздником, он широко почитался в народе⁸⁸.

24.2. В Ветхом Завете для поминовения и оплакивания усопших назначались третий, седьмой и тридцатый день после их смерти. В Книге Чисел о трех и семи днях упоминается в связи с предписаниями о гигиене: «Кто прикоснется к мертвому телу, — говорится в Книге Чисел, — какого-либо человека, нечист будет семь дней: он должен очистить себя сею (водою) в третий день и в седьмой день и будет чист» (Числ. 19:11—12). В Книге Царств рассказывается о трагической смерти первого израильского царя Саула и его сыновей, которых оплакивали семь дней: «И взяли кости их, и погребли под дубом в Иависе, и постились семь дней» (1 Цар. 31:13). Для Иисуса, Си-рахова сына, предположительного составителя одноименной книги, семь дней поминовения умерших — часть освященного древностью еврейского погребального обряда, и на ней он строит одни из своих афоризмов: «Плачь об умершем семь дней, а о глупом и нечестивом — все дни жизни его» (Сир. 22:11). О трауре в течение тридцати дней упоминается в связи со смертью великих вождей еврейского народа Аарона и Моисея: «И увидело всё общество, что Аарон умер, и оплакивал Аарона весь дом Израилев тридцать дней» (Числ. 20:29). «И оплакивали Моисея сыны Израилевы на равнинах Моавитских (близ Иерихона) тридцать дней» (Втор. 34:8).

24.3. В христианской Церкви обычай поминать умерших восходит к самым первым её временам. Во втором веке праздновались дни рождения мучеников, т. е. их страдания и смерть, как образ рождения в вечную жизнь. В самых ранних канонических документах Церкви, так называемой апостольской конституции, или апостольских постановлениях, собранных не позднее III в.⁸⁹, отмечается: «Да празднуют день третий в псалмах, чтении и молитвах ради воскресшего в третий день Спасителя; девятый — в воспоминание живых и умерших; сороковой — по древнему закону, по примеру израильтян, плакавших над Моисеем в продолжение 40 дней⁹⁰, — также годичный в память самого усопшего»⁹¹.

24.4. Прп. Симеон, архиепископ Солунский⁹², видит главный смысл всех дней поминовения в прославлении Святой Троицы. Эта идея, по его мнению, присутствует в каждом из положенных особенных дней памяти усопших: «Третинны совершаются для того, чтобы показать, что умерший получил бытие от Троицы и что он перешел в блаженную жизнь, возвратившись в первоначальное или еще лучшее состояние. Девятины — для того, чтобы невестственный дух его был бы причтен к святым ангелам, которым он подобен по природе и которые разделяются на девять чинов, и таким образом троичственно возведают и прославляют Бога в Троице, и вместе с тем, чтобы почивший соединился и с душами святых. Сорочины — ради вознесения Спасителя, совершившегося в сороковой день после воскресения, — для того, чтобы и усопший, воскреснув тогда, как бы вознеся, восхищенный на облаках, и предстал Судии и, таким образом, всегда был с Господом (1 Фес. 1:7). Точно также месяцы третий, шестой и девятый возведают Троицу — Бога всяческих и бывают посвящаемы прославлению Его за умершего, потому что человек от Троицы и получил бытие, и к Ней возвращается, освободившись от тела, и от Не... ожидает воскресения. И поминовения, совершаемые в конце года, ясно проповедают это троичственным числом месяцев, будучи совершаемы в ознаменование тамошнего совершенства, так как Троица — Бог наш есть жизнь всего и причина бытия. Она же воздвигнет всех и обновит человеческую природу»⁹³.

Он же, опираясь на медицинский опыт своего времени, приводит и чисто физиологические аналогии третин, девятиин, сорочин и годовщин. Они совершаются в соответствии с рождением человека. В третий день, после того как семя принято в утробу матери, образуется младенец; в девятый день спускается, а в сорокой получает жизнь и начинает зреть. В третий месяц обнаруживается движение (Быт. 23:2; Лк. 1:44), в шестой месяц становится уже совершенным, а в девятый рождается. Годичные поминовения совершаются потому, что после рождения в третий месяц ребенок начинает обнаруживать чувства и по-

немного растет. И вообще человек изменяется с каждым годом и с каждым трехлетием, особенно же с того времени, когда начинается третье трехлетие, т. е. с семи лет. Однако сам Симеон не считает эту аналогию удачной⁹⁴.

Есть еще одна аналогия — изменение тела. В третий день после смерти человек меняет свой вид. В девятый день — превращается в тление и только сердце остается нетленным; в сороковой — разлагается и само сердце. Однако и эта аналогия выглядит искусственно и натянуто⁹⁵.

24.5. Кроме этой основной идеи есть еще более частные поводы к поминовению в каждый из указанных дней, которые подчеркивают, что вхождение души в вечность происходит постепенно через опытное познание реалий загробной жизни.

Третий день. В третий день совершается поминовение в надежде, что умерший имел или стремился иметь три добродетели, как важнейшие для вечной жизни: веру, надежду и любовь. Душа человека обладает тремя внутренними силами: разумом, чувствами и желаниями, которыми мы и совершаем грехи и делаем это тоже трояко: делом, словом и помышлением. И потому тридневным поминовением мы умоляем Св. Троицу отпустить усопшему согрешения, сделанные всеми этими силами.⁹⁶

Прп. Макарий Александрийский († ок. 395)⁹⁷ указывал еще одну причину поминовения в третий день. В продолжение двух дней после смерти тела душе позволено вместе с находящимися при ней ангелами ходить по земле, где хочет. Поэтому душа скитается иногда около гроба, в котором положено тело, иногда около дома, в котором разлучилась с телом. Добродетельная же душа посещает те места, в которых творила добрые дела. В третий день Спаситель повелевает душе, в подражание Его воскресению, вознестись на небо для поклонения Ему⁹⁸.

24.6. Девятый день. Тот же Макарий повествует, что «после поклонения Богу душе повелевается от Него показать приятные

обители святых и красоту рая. Всё это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Творца всех Бога. Созерцая всё это, она изменяется и забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: «Увы мне! Сколько я суетилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу, как следовало бы, чтобы можно было и мне самой удостоиться сей благодати и славы. Увы мне бедной» По рассмотрении же в течение шести дней всей радости праведных, она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношения за усопшего»⁹⁹.

Это действие Божественной педагогики — не случайно. После смерти у человека резко и бесповоротно изменяется форма его бытия.

«Усопшие не вдруг свыкаются с новой жизнью, — учит свт. Феофан Затворник, — даже и у святых некоторое время держится земляность (стереотипы земной жизни — В.Б.). Пока — то она выветрится, требуется время меньшее или большее, судя по степени земляности и привязанности к земному. Третины, девятины и сорочины указывают на степени очищения от земляности»¹⁰⁰.

Дух начинает видеть самого себя, свое собственное существо уже не телесными глазами, а каким-то непонятным нам ощущением. Он говорит слова не членораздельными звуками, а мыслью; не руками осязает предметы, а чувством. Двигается не ногами, а одной волей. Нет больше привычного пространства, ни расстояния, ни времени. Прошедшее он видит, как настоящее, нет больше ни часов, ни дней, ни годов. Всё сливается в один момент — вечность. Эта открывающаяся перед ним вечность поражает его невыразимым ужасом. Её беспредельность поглощает его ограниченное существо. Все его мысли и чувства теряются в бесконечности.

Он видит предметы, для которых у нас нет ни образов, ни названий; слышит то, что на земле не может быть изображено никаким голосом и звуком. Он видит свет и мрак, но не здешний: свет, перед которым наше яркое солнце светилось бы не более, чем свеча перед солнцем; мрак, перед которым наша самая темная ночь была бы яснее дня. А еще дух видит бесконечное море непостижимого света, из которого выходят и другие существа, еще более могучие. Их жизнь и природа — одно необъятное добро, неопишное совершенство, невыразимая любовь. Божественный свет наполняет всё их существо и сопровождает каждое их движение¹⁰¹.

24.7. К сороковому дню душа как бы обживает в мире бесплотных духов, светлых и темных. Она вполне осознает свою духовность, раскрывает перед собой свое внутреннее состояние. Происходит её самоопределение, которое называется в церковном обиходе предварительным судом. «Это самосознание, — отмечает прот. Сергей Булгаков, — пробуждение души изображается в церковной письменности в образах «хождения по мытарствам», носящее на себе черты иудейских апокрифов, если не прямо египетских образов из «Книги мертвых». Душа проходит мытарства в которых испытывается соответствующими демонами в разных грехах, однако охраняемая ангелами, и если тяжесть греха в ней оказывается преодолевающей, она задерживается в том или ином мытарстве и вследствие этого остается в отдалении от Бога, в состоянии адских мук. Души же, прошедшие через мытарства, приводятся на поклонение Богу и удостоиваются райского блаженства. Этот удел в различных образах раскрывается в церковной письменности, но доктринально оставляется Православием в мудрой неопределенности, как тайна, проникновение в которую совершается лишь в живом опыте Церкви»¹⁰².

Прп. Макарий Великий († 373) приводит аналогию, которая должна помочь лучше понять эту загробную тайну: «Как сборщики податей, сидя в тесных проходах, останавливают и испытывают проходящих,

так и демоны наблюдают и задерживают души; и если души не совершенно очистились, то, при исходе своем из тела, не получают позволения войти в небесные обители и предстать Владыке своему, но уносятся воздушными демонами. Но пребывающие во плоти, при трудах и великом усилии, могут еще приобрести благодать свыше от Господа. И они вместе с достигшими упокоения за добродетельное житие отойдут ко Господу, как Сам Он дал обетование: «Где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12:26), и бесконечные веки будут царствовать со Отцом и Сыном и Святым Духом... Что ныне собрала душа во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится вне тела; как и деревья, когда после окончания зимы, согреет их невидимая сила солнца и ветров, подобно одеянию производят и откидывают из себя наружу листья, цветы и плоды»¹⁰³.

Преподобный Макарий Александрийский в своих мистических видениях души после смерти тела подчеркивает воспитательное значение сорокоуста. Бог обращается с душой, как мудрый педагог. После девятого дня «Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, в которых находясь, души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой ей не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день опять возносится она на поклонение; и тогда уже Судья определяет приличное ей по ее делам место заключения. Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовение в сороковой день об усопших и принявших крещение»¹⁰⁴.

24.8. Поминовение усопшего в годовщину после смерти — тоже древний обычай Церкви. Одно из первых упоминаний о нем находится в надгробном слове брату Кесарию († ок. 369), сказанном свт. Григорием Богословом. Он вспоминает о многих достоинствах Кесария, как врача и христианина, мужественного исповедника веры в

царствование императора Юлиана Отступника (361—363)¹⁰⁵ и надеется, что в годовщину смерти брата будет сказано о нем что-то еще не менее важное: *«Мой дар — слово. Оно, переходя далее и далее, достигнет, может быть, и будущих времен и не попустит, чтобы переселившийся отсюда (Кесарий — В.Б.) совершенно нас оставил, но сохранит его навсегда для слуха и сердца, явственное картины представляя изображение возлюбленного. Таково мое приношение. Если оно маловажно и не соответствует твоим достоинствам; то, по крайней мере, благоугодно Богу как соразмерное силам. Притом мы воздали часть, а другую, кто останется из нас в живых, воздаст при годовичном чествовании и поминовении»*¹⁰⁶.

Годичное поминовение связано с воспоминаниями о жизни усопшего в кругу его родственников, которым он был близок и которые готовы использовать каждую возможность, чтобы помянуть его. Потому память о нем совершается в дни рождения, смерти и именин. В христианской среде с этой памятью связывается вера в то, что он жив и бессмертен по душе, и однажды совершенно обновится в момент, определенный Создателем, Который и воздвигнет самое тело¹⁰⁷.

24.9. Кроме этих дней, есть еще и дни общего поминовения, которые называются родительскими и в которые верующие молятся не только о родных и друзьях. Но и о всех вообще, умерших в надежде жизни вечной. Кратко перечислим их.

— Первая родительская суббота бывает в предпоследнюю, так называемую мясопустную неделю перед Великим постом, когда поминаются все умершие, начиная от первого человека Адама и до ныне умерших.

— Вторая родительская суббота бывает накануне праздника Святой Троицы и обычно называется Троицкой. Церковь молится в этот день о том, чтобы спасительная благодать

Святого Духа очистила немощи душ, прежде отшедших в иной мир.

— Кроме этих суббот, поминовение усопших совершается во вторую, третью и четвертую субботы Великого поста в утешение плачущих о них и для пользы их самих.

— Помянуть усопших установлено и во вторник второй недели после Пасхи. Этот день называется Радоница. Как Иисус Христос сходил перед Своим воскресением во ад, так и последователи Его в день Радоницы собираются на могилы усопших, чтобы приветствовать их радостью о победе Иисуса Христа над смертью.

В день усекновения главы Иоанна Предтечи (11 сентября) и в Дмитриевскую субботу, всегда перед днем памяти великомученика Дмитрия Солунского (8 октября) совершается память воинов и всех вообще за веру и отечество погибших на поле брани и в других обстоятельствах убиенных¹⁰⁸. В новейшей традиции Русской Церкви поминовение павших совершается еще и в день Победы 9 мая.

25. Незвестность кончины и память о смерти

25.1. Но почему Бог не открывает нам время нашей смерти? Ведь в таком случае мы могли бы лучше к ней подготовиться?

Не происходит это по трем основным причинам:

а) из-за нашей легкомысленности и беспечности.

«Никто, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — никогда не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не был сокрыт, но всякий, зная свой последний день, совершал бы бесчисленные преступления, и уже в тот день приступал бы к купели крещения, когда бы стал отходить от мира сего. И действительно, если мы, не зная ни дня, ни часа своей смерти, ... решаемся на бесчисленные и

тяжелые греховные поступки, то на что не решились бы, если бы знали, что проживем еще много лет на земле и не скоро умрем?»¹⁰⁹.

Эту мысль свт. Иоанна развивает известный подвижник прп. Иоанн Лествичник († ок. 649): «Некоторые спрашивают и недоумевают, почему Бог не даровал нам предведения смерти, если воспоминание о ней столь благотворно для нас? Эти люди не знают, что Бог чудным образом устраивает через это наше спасение. Ибо никто, задолго предузнав время своей смерти, не спешил бы принять крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь в беззакониях, и на самом уже исходе приходил бы к крещению или к покаянию. Но от долгого делания грех сделался бы в человеке второй природой, и он оставался бы совершенно без исправления»¹¹⁰;

б) узнав точную дату своей смерти, люди могли бы впасть в отчаяние и и до безумия враждовать друг с другом:

«Если мы и при неизвестности кончины, — размышляет блж. Феофилакт Болгарский, — враждуем друг против друга, то чего не сделали бы, если бы знали точно время кончины. Тогда все время до смерти мы проводили бы в крайне худых делах, и рассказывая только в последний день, впали бы в еще худшее состояние»¹¹¹;

в) чтобы расположить нас к бодрствованию и трезвению (1 Петр. 5:8).

«Для того-то, — восклицает свт. Иоанн Златоуст, — и сокрыл от нас Господь день смерти нашей, чтобы расположить нас к постоянному трезвению и бодрствованию и таким образом еще более побудить к попечению о добродетели. «Бодрствуйте, — говорит Он, — и трезвитесь, — ибо не знаете ни дня ни часа» (Мф. 25:13). Но мы делаем противоположное, и постоянно спим сном более крепким, нежели сон естественный. Спящий естественным

сном становится неспособным делать ни зла ни добра; а мы спим другим сном, спим для дел добродетели, и бодрствуем для дел злых; злые дела совершаем усердно, а в добрых показываем великое нерадение и сонливость...»¹¹².

25.2. Такое состояние называется памятью о смерти и рекомендуется с древнейших времен как весьма эффективное духовное упражнение: «Во всех делах твоих, — говорится в книге Премудрости Иисуса, Сирахова сына, — помни о конце твоём, и во век не согрешишь» (Сир. 7:39).

«Память об исходе, или о смерти, — поучает свт. Феофан Затворник, — с заботливым приготовлением к ней, у всех подвижников — неотомимых борцов с врагами нашего спасения — почитается самым могущественным средством к отражению вражеских стрел... Память о смерти не есть голая память. Она содержит в себе переселение сердцем из сей жизни в другую. Помнят о смерти не затем только, чтобы пугать себя, но чтобы ни к чему временному не привязываться, потому что как бы оно велико не было, ныне или завтра его придется оставить. Сердце, ни к чему здесь не привязанное, отбросило все вкусы земные, а находит вкус только в неземном, и тем услаждается. У кого таково сердце, тот телом здесь живет, а сердцем на небе в другой жизни. Но такое настроение есть существо Евангелия. Ибо Господь говорит то, что Царство Его внутри нас есть, то, что оно не от мира сего. Кто в сердце, тот внутри и есть, и кто сердцем в другом мире живет, тот уже не от мира сего есть... У святых подвижников часто слышится завет: «Хочешь успешно идти путем Господним, умри наперед»¹¹³.

Получается, что если себя так приучить, то будет отрезвляться сознание от действия дурных привычек и память о смерти будет выполнять две полезные функции: а) удерживать человека от греха и б) укреплять его в борьбе с искушениями и соблазнами и воспитывать к вечности¹¹⁴.

25.3. Но как память о смерти может удерживать от греха? Способ — простой. Надо постоянно размышлять о смерти.

Для прп. Антония Великого, основателя монашества († 356), это — предмет постоянной заботы, причем мысль о смерти обязательно напомнит человеку и о его вечной судьбе, трепет же перед судом и вечными муками поможет ему держать себя в руках. Объясняя слова апостола Павла: «Я каждый день умираю» (1 Кор. 15:31), — Антоний говорит:

«...Мы, люди, будем стараться жить праведно и, размышляя о смертном часе, не грешить. Вставая от сна, не будем надеяться дожить до вечера, и, отходя ко сну, будем помнить, что, может быть, не доживем до утра. Не будем забывать, что мера нашей жизни нам неизвестна, и что мы всецело во власти Божией. А проводя так каждый день, мы не будем ни грешить, ни обольщаться какими — либо пагубными пожеланиями, ни гневаться друг на друга, ни собирать себе земных богатств, но, как ежеминутно ожидающие смерти, пренебрежем всем тленным.

Потеряет для нас всякое значение женская любовь, погаснет огонь похотливости, будем мы тогда прощать друг другу грехи, держа всегда перед своими мысленными очами день страшного суда. Страх перед этим судом и трепет при мысли о вечных адских мучениях заранее будут устранять приятность телесного удовольствия и удерживать душу от впадения в греховную пропасть»¹¹⁵.

Прп. Ефрем Сирин уверен, что память о смерти должна стать постоянным размышлением и предлагает пользоваться аналогиями из повседневной жизни:

«Не забывайте, братия, где вы ныне и где будете на утро. Иные вчера беседовали в домах, и ныне молчат во гробах. Блажен, кто в этот день помнит о будущем дне.

Сравните день со днем. Дни — путники; не находя себе постоянного жилища, не отыскивая даже места для отдыха, предвзвешивают они друг друга, отлучаются друг от друга. Блажен, кто отлучился ко Господу нашему!

Смерть приклоняет свое ухо, подслушивает, где думаем провести лето и где зиму, и налагает на нас хищническую свою руку. Блажен, кто помышляет о том, что он смертен!

Смерть и у сильных отъемлет жизнь, склоняет к земле и в содрогание приводит состав их, у дверей дома готовит им смиренный гроб, в шею слагает мощные кости их. Благословен, кто посрамил её костями Елисея¹¹⁶.

У брата с братом сомкнуты руки; внезапно проходить между ними смерть, — и вот оторван член от члена, одна часть разлучена с другою. Блажен, кто отлучился ко Господу нашему!»¹¹⁷.

Память о смерти подвижники предлагали как самое действенное средство в борьбе с плотскими похотями и излагали свои советы на удивительно образном языке. Приведем два примера из древнего патерика: «Брат спросил старца: «Что мне делать, отец? Меня убивает срамной помысел». Старец говорит ему: «Когда мать захочет своего ребенка отнять от молока, прикладывает к сосцам своим горький морской лук. Младенец по обыкновению припадает к груди сосать молоко, но по причине горечи отворачивается от нее. Так и ты, если хочешь, положи на мысль свою горечи». Брат спросил его: «Какая это горечь, которую мне надо положить?» «Памятование о смерти и мучениях в будущей жизни», — сказал старец»¹¹⁸.

25.4. Но оказывается, что память смертная еще и обладает силой укреплять человека в борьбе с искушениями и грехом. Тот же Иоанн Лествичник уверен, что «память смертная, как и все другие блага, есть дар Божий; ибо, часто находясь и у самых гробов, мы пребываем без слез и в ожесточении, а

в другое время, и не имея такого печального зрелища, приходим в умиление»¹¹⁹. А это значит, что простое и естественное человеческое чувство страха смерти насыщается божественной животворящей силой и вызывает другое еще более важное состояние духа — память о Боге, которая, как огонь, попалает человеческие немощи¹²⁰. Вот как замечательно формулирует эту мысль древний Патерик: «Память о Боге вот что изгоняет из души: гнев, небрежение, желание учить, празднословие мира сего». Следовательно, она оживляет добродетели, такие как долготерпение, кротость и всякое делание по Богу, которые, по словам аввы Даниила, «привлекают любовь Божию»¹²¹.

25.5. Воспитательное же значение смерти состоит в том, что человек, памятуя о ней, сам готовит себя к вечности, и тогда, по мнению свт. Тихона Задонского († 1783), появляется ясное ощущение жизни и смерти как единого процесса:

«Видишь, что часы заведенные непрестанно идут, и хотя спим или бодрствуем, делаем или не делаем, непрестанное течение имеют и приближаются к сроку своему. Так и жизнь наша... от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется. Упокоиваемся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем ли с кем или молчим, непрестанно течение свое совершает и к концу своему приближается.

*И уже ближе приблизилась к концу ныне, чем вчера и позавчера, — в этот час ближе, чем в прошедший. Так не приметно сокращается наша жизнь! Так проходят часы и минуты! А когда окончатся завод и перестанет ударять маятник, не знаем того. Промысл Божий скрыл это от нас, чтобы мы всегда готовы были к исходу, когда ни позовет нас к Себе Владыка наш Господь»*¹²².

И продолжает:

«...Видишь спящего человека. Этот случай представляет тебе два образа.

1) Подобие смерти. Как мертвый не видит, не слышит, не беседует и ничего не делает, так спящий — кроме того, что у спящего жизнь обнаруживается дыханием. И сколько раз засыпаем, столько раз делаемся подобными мертвецу.

2) В спящем видишь образ будущей жизни. Как спящий освобождается от всех дел, трудов, попечений, забывает тогда беды, напасти, скорби, болезни и ничего из них не чувствует, словно их не имел, так и получающие вечную жизнь избавляются от всех трудов, бед, напастей и скорбей. Потому вечная жизнь и называется в Священном Писании покоем (Евр. 4:1,3).

*Этот пример учит тебя: сколько раз отходишь ко сну, столько раз вспоминай о смерти, на которую похож сон, и верой возводи свой ум к вечной жизни, тому сладкому и нескончаемому покою, в котором упокоиваются избранные Божиим ... И потому, восстав от сна, благодари Бога»*¹²³.

25.6. О воспитательном назначении смерти рассуждает и святитель Феофан Затворник:

«Стоишь ты над гробом своего ближнего — смотри и поучайся. Вчера очи эти видели, уши слышали, уста говорили и тело было в движении, но дух жизни отошел, и что перед тобою? ... Помни же всякий эту минуту и действуй так, как внушает памятование о ней. Ныне он, завтра мы: путь один. Не ищи же улад зрению и слуху — завтра око закроется и ухо перестанет слышать. Не давай воли рукам и ногам — завтра свяжет их рука смерти и тебя самого прикует к одру, с которого уже не встанешь. Не желай пышных и светлых жилищ — завтра вот в какую тебя облекут одежду и вот какой уготовят тебе дом. Не желай отличий — они поместятся лишь на время около твоего гроба, как бы посмеиваясь над твоим тщеславием. Не привязывайся к земле и ко всему земному — завтра коса смерти порежет все эти узы,

и против воли и желания твоего пойдешь в иную сторону, где все иное по сравнению с земным. Переселяйся же заблаговременно туда мыслью и сердцем, чтобы, когда введут тебя в ту область, не очутиться словно в чужом месте, не знакомым с тамошними порядками»¹²⁴.

25.7. В житиях святых есть немало примеров того, с какой пользой для себя они упражнялись в памяти о смерти. В житии свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского († 619)¹²⁵, есть такой трогательный рассказ: «Желая непрестанно содержать в своем уме память смертную, блаженный Иоанн приказал устроить для себя гроб, только не отделявать его. При этом он приказал экономам, чтобы они во все торжественные праздники приходили к нему и в присутствии всех громко говорили: «Владыка! Гроб еще не доделан; прикажи его доделать, ибо смерть приходит как вор; и ты не знаешь, в какой час она появится»¹²⁶.

Сюжет с гробом встречается затем не раз в житийной литературе, в частности, в житиях русских святых. Житие прп. Мартирия Зеленецкого¹²⁷ († 1603) сообщает: «Преподобный Мартирий достиг глубокой старости и, готовясь к смерти, ископал себе глубокий ров, поставил там своими руками устроенный гроб и проводил возле того гроба много часов в молитве, слезах и размышлениях. Это делал он и для себя, и было тут назидание спасающимся»¹²⁸.

Также поступал и широко известный русский святой прп. Серафим Саровский († 1833). В воспоминаниях о его последних годах жизни отмечается такой факт: «Уже давно в сенях его кельи стоял сработанный им самим дубовый гроб — колода. Теперь он около него стал часто предаваться молитвенным размышлениям. Думы о часе смертном часто сопровождалась горькими слезами... Некоторым из братии он говорил многозначительные слова: «Жизнь моя

сокращается, духом я как бы сейчас родился, а телом по всему мертв»¹²⁹.

25.8. Вместе с тем, опасно и притворяться мертвым. В житиях святых есть несколько леденящих душу эпизодов на эту тему.

Преподобные Иулий и Иулиан (V в.) строили церковь недалеко от города Гавдиан в Миланской епархии. «Вместе с ними, — повествует житие, — трудилось над этой постройкой, помогая им, множество верующих. случилось мимо этого места проезжать каким-то людям. Увидев трудившихся над постройкой храма, они решили, что строители задержат их, хотя бы они и не хотели, и будут убеждать их принять участие в работе. А так как это место им невозможно было миновать, то они поступили так. Одного из своих положили в повозку, как бы мертвого, сделав вид, что везут умершего для погребения. Как только они приблизились к самому месту постройки церкви, святые братья обратились к ним со словами: «Дети! Помогите нам в нашей работе». Они же в ответ сказали: «Мы не можем медлить, потому что везем мертвеца для погребения». «Не лжете ли вы, дети?», — спросил святой Иулий. «Нет, отец», — отвечали они. «Так пусть же будет по слову вашему», — сказал им на это святой Иулиан. И люди те отправились своей дорогой. Удалившись немного далее, они сказали притворившемуся мертвым, чтобы он встал. Но он не вставал. Тогда они начали сильнее толкать его, думая, что он спит. Однако вскоре убедились, что он действительно умер. Чудо это сделалось известным всюду, и все были в страхе и ужасе, так что никто с того времени не дерзал говорить святым ложь»¹³⁰.

Подобный случай описывается и в житии свт. Иакова, епископа Низибийского († ок. 350): «Однажды, когда святой шел в одно селение, по дороге к нему подошли нищие и стали просить милостыни на погребение умершего. При этом они показывали на лежащего при дороге мертвеца, который на самом деле был жив и лишь притворялся мертвым. Эти

нищие, издали увидев идущего епископа, велели одному из них притвориться мертвым, чтобы с помощью такого обмана выпросить у епископа большие милостыни. Святитель подал им просимую милостыню и помолился об умершем, чтобы Бог простил ему грехи и упокоил душу его с праведными; пошел своей дорогой. После ухода святого друга мнимого мертвеца стали говорить ему, чтобы он встал, но тот лежал недвижимым, ибо и на самом деле был мертв и бездыханен»¹³¹.

У свт. Феофана Затворника есть очень хорошее сравнение. Он говорит, что тот, кто помнит о смерти, похож на ученика, которому предстоит экзамен. Что он ни делает, а экзамен не идет из головы. Для него дорога каждая минута, и все свое время он тратит на подготовку к экзамену.

«Вот бы и нам так настроиться», — вздыхает он¹³². И правда, какую почувствовали бы пользу...!

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Цит. по: Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви / В.Н. Лосский // Богословские труды. — 1978. — № 8. — С. 73.

² Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие св. апостола Иоанна Богослова. Беседа 5 (4) / Святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1902. — Т. 8. — Кн. 1. — С. 49—50.

³ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы о диаволе. Беседа 2 (5) / святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1896. — Т. 8. — Кн. 1. — С. 291—292.

⁴ См. подробнее: Дьяченко Григорий, протоиерей. Утешение и ободрение умирающих / протоиерей Григорий Дьяченко // Помощник и Покровитель. — Москва : Издательство Свято - Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993. — Т. 1. — С. 356—358.

⁵ Иннокентий (Иван Васильевич Борисов), знаменитый российский богослов и оратор. Родился в 1800 г. в семье священника г. Ельца Орловской епархии. В 1823 г. закончил Киевскую Духовную Академию. Как лучший выпускник был назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии, в 1826 г. принят на должность профессора богословских наук в Санкт-Петербургской Духовной Академии и возведен в сан архимандрита. С 1830 г. ректор родной ему Киевской Духовной Академии. В 1836 г. рукоположен в епископа и стал викарием Киевской епархии. С 1840 г. последовательно занимал кафедры в Вологде и Харькове, затем с 1848 г. — епископ Херсонский и Таврический. Он ввел новый для тогдашнего духовного образования метод преподавания богословия — исторический и историко-сравнительный. Добился в Киеве отмены преподавания богословия на латинском языке, державшего русское богословие в зависимости от богословия католического. Автор ряда церковно-исторических сочинений: «Жизнь св. ап. Павла»; «Жизнь св. Киприана», «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», «Деяния Вселенских и Поместных соборов» и др. Главным образом знаменит как проповедник, его проповеди переводились на языки: французский, немецкий, польский, сербский, греческий, армянский. Его проповеднический талант развился, главным образом, благодаря изучению св. Иоанна Златоуста, известных французских проповедников Жака Бениня Боссюэ († 1704) и Жана-Батиста Массильона († 1742), а также других знаменитостей Запада. Большое мужество и энергию проявил во время Крымской войны. Часто находясь в огне, он утешал умирающих и ободрял солдат. Скончался в 1857 г. (См. подробнее: Иннокентий (Борисов) // Православная Богословская Энциклопедия / под ред. А.П. Лопухина. — Петроград, 1904. — Т. 5. — С. 954-962; Барсов, Н.И. Иннокентий (1800-1857) / Н.И. Барсов // Христианство. Энциклопедический словарь. — Москва : «Большая Российская Энциклопедия», 1993. — Т. 1. — С. 613—614).

⁶ Иннокентий, архиепископ. Слово в четверток светлых седмицы / архиепископ Иннокентий // Сочинения. — Санкт-Петербург, 1870. — Т. 4. — С. 395.

⁷ Там же. — С. 397, 402.

⁸ Василий Великий, святитель. К Нектариевой супруге. Письмо 6 / святитель Василий Великий // Творения. — Санкт-Петербург : Изд. Сойкина, 1911. — Т. 3. — С. 13—14.

Эту же мысль свт. Василий повторяет в проповеди «На память мученицы Иулитты»: «Почему не привык ты о смертном думать смертно, но принял смерть ребенка, как нечто неожиданное? Когда в первый раз известили тебя о рождении сына; тогда, если бы кто спросил у тебя: «Что такое родилось?», что отвечал бы ты? Сказал ли бы что иное, или, что родился человек? А если человек то конечно, и смертный? Что же тут необыкновенного, если смертный умер? Не видишь ли, что солнце восходит и заходит? Не видишь ли, что луна возрастает, потом убывает, что земля покрывается зеленью, потом увядает? Что из окружающего нас постоянно? Что по природе своей неподвижно и неизменно? Возведи взор на небо, посмотри на землю, и они не вечны. Ибо сказано: «Небо и земля прейдут, ...звезды спадут с неба, солнце померкнет, и луна не даст света своего» (Мф. 24:35, 29). Что же удивительного, если и мы, составляя часть мира, испытываем свойственное миру?» (Василий Великий, святитель. Беседа 5. На память мученицы Иулитты / святитель Василий Великий // Творения. — Санкт-Петербург : Изд. Сойкина, 1911. — Т. 2. — С. 112).

⁹ Василий Великий, святитель. К Нектарии. Письмо 5 / святитель Василий Великий // Творения. — Санкт-Петербург : Изд. Сойкина, 1911. — Т. 3. — С. 12.

¹⁰ Иоанн Златоуст, святитель. О терпении, и о том, что не следует горько оплакивать умерших / святитель Иоанн Златоуст //

Творения. — Санкт-Петербург, 1903. — Т. 9. — Кн. 2. — С. 931.

¹¹ Ефрем Сирин, преподобный. Беседа 137. О страхе Божиим и о последнем Суде / преподобный Ефрем Сирин // Творения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. — Ч. 4. — С. 105.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви так определяется отношение Церкви к женщинам, решившимся на аборт: «Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву, несение епитимии с последующим участием в спасительных таинствах. В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у не других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею лично покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — Москва, 2001. — С. 91).

¹² Житие преподобной матери нашей Марии Египетской / Жития святых. — Москва, 1906. — Кн. 8 (апрель). — С. 15—16.

¹³ Ипполит, монах. О загробной участи младенцев, не сподобившихся почему-либо св. Крещения и мертворожденных, а также о том, какая должна быть за них молитва / монах Ипполит. — Киев, 1911. — С. 6—7.

¹⁴ Григорий Богослов, святитель. Слово 40, на святое Крещение / святитель Григорий Богослов // Творения. — Изд. П.П. Сойкина, б.г. — Т. 1. — С. 558.

¹⁵ Божественный свет (phos) или озарение (ellampsis) можно определить, как видимый

признак Божества, божественных энергий, или благодати, в которой познается Бог. Это — Его «лучи», творческие силы, пронизывающие мир, в которых Бог открывает себя (См. подробнее: Лосский В.Н. Божественный свет; Очерк мистического богословия Восточной Церкви. / В.Н. Лосский // Богословские труды — Москва, 1972. — С. 114—116).

¹⁶ Григорий Нисский, святитель. О младенцах, преждевременно похищаемых смертью / святитель Григорий Нисский // Творения. — Москва, 1862. — Ч. 4. — С. 343. Гной на больных глазах свт. Григорий использует как аналогию к «болезни неведения», которая служит препятствием к приобщению к истинному свету, неизбежным последствием которой бывает *«не иметь части в том, приобщение к чему называем жизнью для приобщающегося»* (Там же).

¹⁷ Указ. соч. — С. 345.

¹⁸ Указ. соч. — С. 349—350.

¹⁹ Указ. соч. — С. 351, 359, 360.

²⁰ Ипполит, монах. Указ. соч. — С. 5.

²¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Жизнь за гробом / протоиерей Сергей Булгаков. — Париж : Y M K A — P R E S S, 1897. — С. 14.

²² См. подробнее: Дьяченко Григорий, протоиерей. Причины преждевременной смерти младенцев / протоиерей Григорий Дьяченко // Помощник и покровитель. Христианские утешения несчастных и скорбящих. — Москва. 1898. — Ч. 2. — С. 53—55.

²³ Феофан (Затворник), святитель. Советы православному христианину и комментарии / святитель Феофан (Затворник). — Москва, 1994. — С. 169.

²⁴ Феофан Затворник, святитель. Толкование первого послания св. апостола Павла к Корин-

фянам / святитель Феофан (Затворник). — Москва, 1893. — С. 152, 153, 154.

В.Н. Лосский, рассуждая о начале нашей земной цивилизации, дает ей очень меткую характеристику: «Потомки Каина...проклятые возделанной землей, впитавшей в себя кровь Авеля, они становятся первыми горожанами, изобретателями техники и искусства. С ними появляется и цивилизация — это огромная попытка восполнить отсутствие Бога. Люди стараются забыть Бога или заменить Его: забыть в ковке металлов, отдав себя в плен земной тяжести, подобно Тувалкаину, «отцу всех ковачей орудий из меди и железа» (Быт. 4:22), или же заменить Его праздником искусства, томительным утешением музыки, подобно Иувалу, «отцу всех играющих на гуслях и свирели» (Быт. 4:21). Искусство появляется здесь как ценность культурная, а не культовая; это молитва, не доходящая никуда, потому что она не обращена к Богу. Порождаемая искусством красота замыкается в себе и своей магией приковывает к себе человека. Эти изобретения человеческого духа полагают начало культуре как культу некоей абстракции, в которой нет Того, к Которому должен быть обращен всякий культ» (Лосский В.Н. Смысл Ветхого Завета / Догматическое богословие / В.Н. Лосский // Богословские труды. — 1972. — № 8. — С. 165).

²⁵ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на послание к Филиппийцам. Беседа 3 (3) / святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1905. — Т. 11. — С. 247.

²⁶ Немезий Эмесский, епископ, жил в 4 в. в Сирии, богослов и философ, возможно, был врачом по профессии (блестяще ориентировался в медицинской проблематике и литературе, приводит много примеров из анатомии и физиологии). Как интеллектуал сформировался в языческой среде, крещение принял в зрелом возрасте, около 359 г. стал епископом гор. Эмесы. Ок. 390—400 г. написал трактат «О природе человека» (Peri fyseos anthrou). Его авторство подтвержда-

ется множеством сохранившихся манускриптов и свидетельством Анастасия Синаита († ок. 700). Это первый всесторонний трактат в сфере христианской антропологии, где затрагиваются проблемы природы человека, души и свободной воли. Немезий привлекает данные разных традиций (от Фалеса Милетского и Гераклита Эфесского до Плотина и Порфирия). Отсюда его историческое и философское значение, причем в бо́льшей степени, чем богословское и догматическое. Тем не менее, Немезий затрагивает и важные богословские проблемы, напр., особенности божественной и человеческой природы во Христе, каждая из которых сохраняет полноту своих свойств. Немезий уверен, что возможен органический синтез греческой философии и евангельской правды. Это его сочинение оказало значительное влияние на развитие христианского умозрения и было переведено на множество языков, в том числе армянский (VIII в.), арабский (X в.), грузинский и латинский (XI в.). Им пользовались Максим Исповедник († 662), Иоанн Дамаскин († 749), Альберт Великий († 1280), и Фома Аквинский († 1274). (Szczug Piotr. Nemejusz z Emesy / Encyklopedia Katolicka. — Lublin 2009. — Т. 13. — С. 899—900).

²⁷ Подобным образом рассуждает и прп. Нил Постник († 450), свидетель избияения монахов, насельников Синайского монастыря: «...Помощь Божия нередко оставляет праведников, отдавая их под власть мучителей на разного рода мучения и неповинную смерть, и это с той целью, чтобы добродетель их явилась очищенной, подобно золоту, вера их воссияла, подобно светильнику, и чтобы они сподобились тем бо́льшей награды на небесах» (Второе избияение преподобных отцов в Синае и Раифе / Жития святых. — Москва, 1904. — Кн. 5 (январь). — С. 446).

«см также мнение прп. Иоанна Кассиана: Мы не можем признать бедствия существенным злом, ибо многим они содействуют ко благу и служат источником вечных радостей.

Таким образом, всё, что ни делают нам во вред враги наши или кто бы то ни был другой, нельзя считать злом, ибо эти бедствия бывают не тем, чем их считает причиняющему их в раздражении сердца, а тем, чем их признает чувство того, кто их переносит. Следовательно, если и будет нанесена и смерть святому мужу, то не надо думать, чтобы этим ему было причинено действительное зло, а только нечто среднее, что для грешника составляет зло, а для праведника покой и избавление от зол... Муж праведный через смерть ничего не теряет и ничего особенного не терпит, но что должно было приключиться ему по требованию природы, тому он подвергается по злобе врага не без награды в вечной жизни, и тот долг, который по непремennomу закону каждый должен отдать смерти, он отдает, приобретая притом обильнейший плод за свое страдание и дар великого воздаяния» (Иоанн Кассиан, преподобный. Собеседование 6. О убиении святых / Преподобный Иоанн Кассиан // Писания. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. — С. 266—267).

²⁸ Немезий Эмесский, епископ. О том, чего касается Промысел. / Епископ Немезий Эмесский // О природе человека. — Москва : Изд. «Канон + О И «Реабилитация», 1998. — С. 150—151.

²⁹ Пролог (греч. - предисловие). Так называется церковная книга, в которой собраны краткие жития святых и поучительные слова Василия Великого, Иоанна Златоуста и других, расположенные по числам месяцев. Название «Пролог» произошло оттого, что переводчики греч. слово «прологомена» — предисловие — перевели в качестве названия книги (Дьяченко Георгий, протоиерей. Полный церковно-славянский словарь / протоиерей Григорий Дьяченко. — Москва, 1899. — С. 510).

³⁰ О напрасной смерти и о суде, и о вопрошении Александра / Пролог. Месяц Март, 23 день. Мартовская четверть. — Москва, 1875. — Лист Р К Г (123).

³¹ Игнатий (Брянчанинов), епископ. Отечник / епископ Игнатий (Брянчанинов) // Избранные изречения святых иноков и повести их жизни их. — Брюссель : «Жизнь с Богом», 1963. — С. 38.

³² Иоанн Мосх, блаженный. Жизнь разбойника, ставшего иноком и потом добровольно отдавшего себя на казнь / блаженный Иоанн Мосх // Луг духовный. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1896. — С. 195—196.

³³ Там же. — С. 27.

³⁴ См. подробнее: Сказание об усекновении главы святого пророка, предтечи и крестителя Иоанна / Жития святых. — Москва, 1911. — Кн. 12 (август). — С. 504—509.

³⁵ Феодорит, епископ города Кир около Антиохии (393—466), разносторонний ученый и основательный богослов, проявивший себя как историк Церкви, апологет, полемист и комментатор Священного Писания, но подозреваемый в симпатиях к еретiku Несторию († 451). На так называемом Разбойничьем соборе 449 г. в Ефесе был удален с кафедры, затем реабилитирован четвертым Вселенским Собором 451 г. На пятом Вселенском Соборе (553) частично осужден за свои полемические сочинения против Кирилла, архиепископа Александрийского († 444). Однако позднее его христологические воззрения были признаны вполне православными. Исторические сочинения Феодорита продолжают дело Евсевия, епископа Кесарийского († ок. 340), «отца церковной истории», такова «Церковная история» Феодорита с биографиями 30 известных подвижников Востока и своеобразным дополнением под названием «Сжатое изложение еретических басен». Из других сочинений блж. Феодорита наиболее известны «Еранист», полемический трактат против монофизитов, комментарии на псалмы, «Песнь песней», «Толкование на книгу пророка Исаии», «Изъяснение трудных мест Божественного Писания», «История боголюбцев» с описанием древних сирийских подвижников, и около 150 писем к

разным лицам (основательный очерк о жизни и деятельности блж. Феодорита Кирского: Сидоров, А.И. Блаженный Феодорит Кирский / Бл. Феодорит Кирский. История боголюбцев. / А.И. Сидоров. — Изд. «Паломник», 1996. — С. 3—136 / Краткий обзор богословского наследия блж. Феодорита: Bihlmeyer Karl. Kirchengeschichte. Erster Teil. Verlag Ferdinand Schoeningh. — Paderborn, 1962. — S. 407).

³⁶ Дьяченко Григорий, протоиерей. Примеры правосудия Божия, открывшего тайные человекоубийства / протоиерей Григорий Дьяченко // Помощник и Покровитель. Христианские утешения несчастных и скорбящих. — Москва, 1898. — Ч. 2. — С. 300—308.

³⁷ Такого же мнения в истории Церкви придерживался византийский император — полководец Никифор Фока (963—969). Наш известный церковный историк А. П. Лебедев († 1908) описывает ход событий так: «Никифор, как известно, был славный полководец, любил воинов; знал, что сила войска основывается на мужестве, — а в мужестве воинов весьма нуждалась византийская империя, со всех сторон окруженная полчищами врагов. Движимый чувством любви к войску и желая найти верный источник храбрости солдат, Никифор пришел к весьма странной мысли, почти невероятной по своей парадоксальности. Он вздумал было составить определение, в котором имел ввиду раскрыть мысль, что между всеми подвигами христианскими смерть на войне наиболее всего ведет к спасению души и провозгласить всех воинов, на брани убитых, действительными мучениками, св. мучениками. Так как в исполнении этого плана он не мог обойтись без содействия Церкви — дело касалось вопроса о канонизации, — то он обратился за содействием к представителям Церкви. Но патриарх и епископы решительно воспротивились воле императора, указывая на то, что по правилам св. Василия Великого войны, обливающие свои руки кровью врага, подлежат трехлетней епитимье. На этот раз затея Никифора закончилась ничем» (Лебедев, А.П.

Царствование Византийского императора Никифора Фоки в церковно-историческом отношении (963—969) / А.П. Лебедев // Очерки внутренней истории Византийско-Восточной Церкви в 9, 10, 11 веках. — Москва, 1902. — С. 278—279).

13 правило св. Василия звучит так: *«Убиение на брани отцы наши не вменяли в убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но может быть добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удерживались от приобщения только святых таин»* (Никодим, епископ Далматинско-Истрийский. Правила св. Василия Великого. Правило 13 / епископ Далматинско-Истрийский Никодим // Правила Православной Церкви с толкованиями. — Санкт-Петербург. 1912. — Т. 2. — С. 394).

Известный византийский историк и канонист Иоанн Зонара (XII в.) отмечает в комментарии к этому правилу св. Василия Великого: *«Не в виде обязательного предписания, а в виде совета предлагает святой, чтобы убивающие на войне в течение трех лет воздерживались от причащения... Великий в божественном учении Афанасий в своем каноническом послании к Аммуну говорит буквально следующее: «Непозволительно убивать, но убивать врагов на брани законно и похвалы достойно» Итак, я думаю, что это предложение Василия Великого никогда не действовало...»* (Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. — Изд.: Паломник, 2000. — С. 211).

То, что во времена императора Никифора Фоки казалось парадоксальным, представляется свт. Феофану Затворнику совершенно естественным, церковным и логичным! Он следует здесь сложившейся традиции русского богословия. Незадолго до него знаменитый русский проповедник Филарет (Дроздов), Митрополит Московский († 1867), писал: *«Тот воин истинно непобедим, которому венец мученичества*

за веру...и отечество также любезен, как и венец победы» (Цит. по: Дьяченко Григорий, протоиерей. Уроки и примеры христианской любви / протоиерей Григорий Дьяченко. — Москва. 1998. — С. 492).

³⁸ Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. Письмо 202 / святитель Феофан Затворник. — Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994. — С. 256—257.

В 9-ю годовщину со дня гибели «Русалки» в 1902 г. в гор. Ревель (Таллин) был поставлен памятник в виде бронзового орла с надписью: «Россияне не забывают своих героев-мучеников».

³⁹ Тарквиний Приск, или Тарквиний Древний — один из семи римский царей. Принадлежал к аристократическому роду Тарквиниев в стране этрусков — Этрурии и переселился оттуда в Рим. Он вел войны с латинянами и этрусками, воздвиг цирк, заложил Капитолийский храм и построил в Риме систему канализации, так называемую клоаку. Самое имя Тарквиниев может быть признано историческим. Существовал этрусский город Тарквинии. Известен род Тарквиниев в этруском городе Цере. В этрусской гробнице из Вульчи найдено изображение борьбы, и в числе участников назван Sneve Tarchu Rumach. Сцена эта имела, возможно, отношение к борьбе одного из Тарквинов и выступившим против него этруском Мастарной, которого император Клавдий (41—54 гг. Р.Х.) в своей речи отождествил с Сервием Туллем, предпоследним римским царем (578—534 гг. до Р.Х.) (Машкин Н. История древнего Рима. / Н. Машкин. — Москва : Госполитиздат, 1949. — С. 104—107).

⁴⁰ О самоубийцах / Смерти нет. — Брюссель : «Жизнь с Богом, 1954. — С. 42.

⁴¹ Стоики (stoa poikile — «узорчатый портик» в Афинах) — одна из самых влиятельных религиозно-философских школ древнего

языческого мира. В религиозном плане стоики — пантеисты. Высшее начало для них — космический Логос, руководящий миром как Судьба. Идеал стоического мудреца — апатия (апафея), бесстрашие, независимость от любых жизненных обстоятельств, максимальное послушание судьбе, тщательное исполнение своей роли в заданном ею сценарии происходящих событий. Мир, где господствует Логос, считали стоики, — лучший из миров; жить в нем нравственно и благочестиво значит — жить согласно разуму и по природе, ибо Высший разум — источник нравственности — действует в глубинах природы. Достигший апафеи, считали стоики, становится божественным. Они постоянные оппоненты христианства, начиная с проповеди ап. Павла в афинском ареопаге (Деян. 17:18–33). Со стоицизмом были связаны некоторые христианские ереси, напр., пелагианство. Нравственное учение стоиков является их самой сильной стороной. Известные западноевропейские моралисты XVI–XVII вв. широко использовали стоическое наследие (Василенко, А.И. Краткий религиозно-философский словарь. / А.И. Василенко. — Москва : Истина и жизнь, 2000. — С. 206).

⁴² Эпикур жил в кон. IV — нач. III в. до Р.Х. Он впервые в греческой философии высказал мысль о том, что удовлетворение моральных запросов человека есть цель философии. Но так как ответ на них может быть дан только в результате постижения тайн мира в целом, где человек только малая и преходящая часть, то отсюда для Эпикура следовала необходимость изучения внешнего мира. Всякое бытие материально, Материя состоит из атомов, неразрушимых и вечных, которые, пребывая в пространстве, образуют своим сочетанием весь видимый и постигаемый мир. Мир этот в такой форме есть творение случая. Божество не имеет участия ни в возникновении мира, ни в его жизни. На почве такой физики Эпикур строил свою этику. Его этика зиждется на противопоставлении двух принципов — наслаждения и страдания. Всё одаренное

жизнью и способное ощущать стремится к наслаждению и отвращается от страдания. Цель истинной философии — дать человеку абсолютные нормы для его поведения и тем сделать наслаждение (hedone) постоянным его состоянием. Только то, что может содействовать достижению этого состояния, достойно стремлений человека. Об удовлетворении хотений Эпикур учил так: «Следует не насилловать природу, а убеждать её; будем же убеждать необходимые хотения, исполняя физические, если не влекут за собой вреда; а вредные — жестоко их обличая» (См. подробнее об этике Эпикура: Кулаковский, Ю.А. Философ Эпикур и вновь открытые его изречения / Ю.А. Кулаковский // Эсхатология и эпикуризм в античном мире. — Санкт-Петербург, 2002. — С. 171–186).

⁴³ Holderegger A. Suizid (III) Theologisch — ethisch / Lexikon fuer Theologie und Kirche. 9. Band. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder, 2006. — S. 1106.

⁴⁴ Holderegger A. Selbsttoetung (Suizid) / Neues Lexikon der christlichen Moral. Herausgegeben von Hans Rotter und Guenter Wirt. Wien: Tyrolia-Verlag, 1990. — S. 675.

⁴⁵ Память святой Пелагии девы / Жития святых. — Москва, 1904. — Кн. 2 (октябрь). — С. 164–165.

⁴⁶ Иоанн Златоуст, святитель. Похвальная беседа о св. мученице Пелагии, что в Антиохии / святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1896. — Т. 2. — Кн. 2. — С. 625.

⁴⁷ Там же. — С. 632.

⁴⁸ Память святой мученицы Евфрасии / Жития святых. — Москва, 1904. — Кн. 5 (январь). — С. 644–645.

⁴⁹ Евсевий, епископ Кесарийский, в своей «Церковной истории» указывает иной маршрут движения — в Антиохию: «Была

в Антиохии некая святая и дивная по своей душевной добродетели женщина, известная красотой, богатством, родовитостью и доброй о себе славой. Двух своих дочерей воспитала она в правилах веры... Злобные завистники всеми силами старались выследить, где они скрываются. Узнав, что они живут в другой стране, их хитростью вызвали в Антиохию, и они попали в ловушку, расставленную воинами. Мать, видя в безвыходном положении себя и детей, изобразила дочерям все те ужасы, которые готовят им люди, предложила единственный выход — бегство ко Господу. Дочери утвердились в этой мысли, пристойно окутались своими плащами, на полпути попросили у стражи разрешения отойти немного в сторону и бросились в реку, протекающую рядом» (Евсевий Памфил. Церковная история / Памфил Евсевий. — Москва : Изд. Спасо-Волоколамского монастыря, 1993. — Кн. 8. — С. 303).

⁵⁰ Месяц октябрь, 4 день. Святые мученицы Домнины и дочерей ее Виринии и Проскудии / Пролог (месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь). — Москва : в типографии единоверцев, 1875. — Лист 145 (Р М Е).

Архиепископ Сергей указывает и другие даты их памяти: «Из слов Златоуста на Лазаря и вместе на сих мучениц видно, что память их совершалась весною. Из второго слова видно, что они погребены были в Антиохии. В Иеронимовом мартирологе память их 11 июля: в Антиохии Продоки, Вероники, Специозы и еще 15 апреля. В 412 апр. 20. Эти последние показания согласнее со словами Иоанна Златоуста по случаю крестной пасхи» (Сергий (Спасский), архиепископ. Мученицы Домнина, Вереника и Просдока / Архиепископ Сергей (Спасский) // Полный месяцеслов Востока. — Москва, 1997. — Т. 3. — Ч. 2, 3. — С. 413).

⁵¹ Иоанн Златоуст, святитель. Похвальная беседа о святых мученицах Вернике и Просдоке девах и матери их Домнине / святитель Иоанн

Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1896. — Т. 2. — Кн. 2. — С. 684—685.

В еще одной проповеди с упоминанием этих мучениц свят. Иоанн обращает внимание на мистический фон их страданий и рассматривает их добровольную смерть как поражение диавола в свете Священной истории: «Древний змий, который преследовал Еву в раю, который уловляет простые и невинные души, видя реку, сделавшейся кровавой купелью, и поток, исполнившийся растворенными онем духовным, и скрыв в самом себе гордость свою, оплакивал безуспешность своей древней хитрости, видел, как те жены, которые прежде легко были обольщаемы и приводимы в ужас, уверенно выступают против смерти и смотрел, как та пята, которую он стерег уязвить, взлетает от земли на небо» (Иоанн Златоуст, святитель. Слово о четверодневном Лазаре. — С. 690).

⁵² Память преподобной Матридии / Жития святых. — Москва, 1902. — Кн. 3 (ноябрь). — С. 698—699.

Подобный сюжет содержится и в книге «Луг духовный», только там речь идет о монахине, которую по наущению диавола преследует сладострастный юноша. Она тоже спрашивает его: «Что же ты нашел во мне привлекательного, что так полюбил меня?». «Твои чудесные очи, — отвечал юноша, — они очаровали меня». Монахиня, услышав это, схватила гребень и тотчас вырвала себе глаза. Юноша, пораженный в самое сердце, удалился в скит и там сделался добрым иноком. (Иоанн Моск, блж. Удивительный поступок одной благочестивой женщины. Глава 60 / Луг Духовный. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1896. — С. 76—77).

⁵³ Августин, блаженный. О граде Божиим. / блаженный Августин // Творения. — Киев, 1906. — Кн. 1. — Ч. 1. — С. 32, 33, 37.

⁵⁴ Страдания святой мученицы Лукии /

Жития святых. — Москва, 1906. — Кн. 4 (декабрь). — С. 388.

Подобный эпизод содержится и в житии мучеников Феодоры и Дидима. Дело происходит в Александрии. Судья Евтропий угрожает девице — христианке Феодоре отдать её в блудилище, на что та отвечает: *«Бог смотрит прежде всего на намерение. Будучи Сердцеубедею, Он знает все помышления наши и самые намерения наши принимает как дело. Мой Бог знает намерение мое — сохранить в чистоте девство мое; поэтому, если ты и прикажешь, как ты хвалишься, отдать меня блудникам, то это не будет прелюбодеянием для тела моего, а будет насилием и страданием мне. И если ты отсечешь мне голову или руку, или ногу, или насильно лишишь меня девства, ты через это сделаешь меня не блудницей, а мученицей»* (Страдания святых мучеников Феодоры и Дидима / Жития святых. — Москва, 1908. — Кн. 9 (май). — С. 725). Таких сюжетов в житиях святых немало. Таково, напр., житие мучеников Тараха, Прова и Андроника (12 октября ст. ст.); мучеников Зиновия и Зиновии (30 октября ст. ст.) и др.); Анисии девицы (30 декабря ст. ст.) и др.

⁵⁵ Тимофей, с 380 г. епископ Александрийский, участник 2 Вселенского собора. Написал 18 ответов на вопросы о причащении и о чистоте нравственной (Петров Л., протоиерей. Справочный богословский преимущественно церковно-богословский словарь / протоиерей Л. Петров. — Санкт-Петербург, 1889. — С. 254).

Тимофей Александрийский был учеником св. Афанасия Великого († 373) и братом Петра, епископа Александрийского († 380), после которого был избран на Александрийскую кафедру. Его 18 ответов вторым правилом второго Вселенского собора приобрели каноническую силу (Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и поместных и святых отец с пояснительными примечаниями,

составленными протопресвитером Георгием Граббе — Монреаль : Изд. Братства прп. Иова Почаевского, 1974. — Ч. 2, 3. — С. 250).

⁵⁶ Соборы Западной Церкви в городах Arles Braga 452 и 563 гг. объявили самоубийство преступлением и беснованием (*furor diabolicus*). Фома Аквинский († 1274), а вслед за ним и вся последующая традиция нравственного богословия аргументировали этот тезис тем, что Властелином жизни и смерти является Бог, и потому человек не вправе сам распоряжаться своей жизнью. Жизнь — это дар, и человек должен со всей ответственностью провести её от рождения до смерти. Исключения из этого правила составляют только случаи самопожертвования ради спасения чьей-то жизни и свободы, связанные с риском потери жизни (Holderegger Adrian. Selbsttoetung (Suizid) / Neues Lexikon der christlichen Moral. Herausgegeben von Hans Rotter und Guenter Wirt. Wien: Tyrolia-Verlag, 1990. — S. 676).

⁵⁷ Никодим, епископ Далматинско-Истрийский. Правила Тимофея, епископа Александрийского / епископ Далматинско-Истрийский Никодим // Правила Православной Церкви с толкованиями. — Санкт-Петербург, 1912. — Т. 2. — С. 486—487.

В своем комментарии еп. Никодим опирается на толкование этого правила еп. Тимофея, данное Вальсамоном Федором († ок. 1195): *«Будучи спрошен: «Если кто, не имея здравого ума, но помешавшись в рассудке, собственной рукой убьет себя или бросится с утеса, должно ли за него совершать молитву и приношение?», — отец сказал, что, если человек поднял на себя руки или бросился с утеса, или умертвил себя другим способом действительно потому, что был вне ума и не знал, что делает, должно быть за него моление и приношение. Но призываемые для молитвы должны тщательно исследовать, не поднял ли он на себя рук от малодушия или от обиды людской, или по другой какой-либо причине, добровольно и в сознании того,*

что делает; ибо за такого не должно ни молиться, ни совершать приношения, потому что он самоубийца» (Канонические ответы святейшего Тимофея // Правила апостол и святых отец с толкованиями. Изд. «Паломник», 2000. — С. 531).

⁵⁸ Вопрос 14-й и ответ на него Тимофея, епископа Александрийского / Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и поместных и святых отец с пояснительными примечаниями, составленными протопресвитером Георгием Граббе. — Монреаль : Изд. Братства прп. Иова Почаевского, 1974. — Ч. 2, 3. — С. 255).

⁵⁹ Житие святого отца нашего Парфения, епископа Лапсакского / Жития святых. — Москва, 1905. — Кн. 6 (февраль). — С. 128.

⁶⁰ Умилительный эпизод удивительного долготерпения содержится в житии прп. Макария Египетского († 373). В селении, около которого подвизался прп. Макарий, некая девица совершила блуд и забеременела. Юноша, с которым она блудила, по наущению диавола посоветовал ей обвинить прп. Макария в насилии над ней. Родители и родственники бросились к жилищу Макария, вытащили его из кельи, долго били, затем водили его по селению и кричали: «Этот монах осквернил нашу девицу, бейте его все». Оправившись от ран, Макарий стал усиленнее трудиться, говоря сам себе так: «Ты теперь, Макарий, имеешь жену и детей, и поэтому тебе необходимо работать день и ночь, чтобы доставлять им необходимое пропитание» Когда же девице пришло время рожать, она долго и мучительно не могла разрешиться от бремени, и наконец сама открыла истину: «О горе мне окаянной! Я достойна ужасного наказания за то, что оклеветала праведника, сказав, что он виновник моего падения. Не он, но тот юноша, который хотел жениться на мне». Тогда все решили идти к Макарию и с плачем просить у него прощения. Но

Макарий уже ушел из этого селения в пустыню на Нитрийскую гору, не желая почести и славы от людей (См. подробнее: Житие преподобного отца нашего Макария Египетского / Жития святых. — Москва, 1904. — Кн. 5 (январь). — С. 598—601).

⁶¹ У древних христиан было, вообще, очень своеобразное отношение к заключению и к тюрьме. Так прп. Ефрем Сирин († 373) рассказывал, что как-то в молодости его ложно обвинили в краже овец и бросили в темницу. Вслед за ним были посажены еще два других, и также невинно, как и он. «Проведя семь дней, — вспоминал он, — в восьмой вижу я во сне, что кто-то говорит мне: «Перебери в своих мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе узнаешь, что эти люди страдают невинно, но и виновные не избежат наказания» (Житие преподобного отца нашего Ефрема Сирина / Жития святых. — Москва, 1904. — Кн. 5 (январь). — С. 890—891).

У св. архиепископа Казанского Гурия (в миру Григорий) в молодости произошел такой случай. Григория оклеветали перед князем Иваном Пеньковым, у которого он был у услужения, в прелюбодеянии с женой князя. Рассвирепевший князь бросил юношу в глубокий ров. Там он провел два года в голоде и холоде. Каждый третий день ему бросали сноп овса и немного воды. Но невинный страдалец укреплял себя примером древних мучеников, ободрял себя мыслью, что темница избавила его от соблазнов и тревог мирских, что уединение доставило ему полную свободу готовиться к вечности (Житие святых Гурия, архиепископа Казанского и Варсонофия, епископа Тверского / Жития святых. — Москва, 1904. — Кн. 2 (октябрь). — С. 75—76).

⁶² Дьяченко Григорий, протоиерей. Чем самоубийцы оправдывают свое покушение на жизнь, а посторонние — совершенное самоубийство / протоиерей Григорий Дьяченко // Помощник и Покровитель. — Москва, 1993. — Т. 1. — С. 322—325.

⁶³ Житие преподобного отца нашего Пахомия Великого / Жития святых. — Москва, 1908. — Кн. 9 (май). — С. 497.

⁶⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — Москва, 2001. — С. 100.

Не может не восхищать отношение к болезням у подвижников благочестия. В книге «Луг духовный» рассказывается следующее о некоем старце авве Мирогене: «В лавре «Башен» был один старец по имени Мироген, который от великой строгости жизни сделался больной водянкой. Его постоянно навещали старцы, чтобы походить за больным. «Молитесь лучше обо мне, отцы, — говорил больной, — чтобы внутренний человек мой не страдал водянкой. Я же молю Бога, чтобы Он продлил мою настоящую болезнь». Иерусалимский патриарх Евстохий, услышав об авве Мирогене, пожелал прислать ему кое-что для телесных потребностей, но тот не принял ничего из присланного. «Помолись лучше за меня, отче, чтобы мне избавиться от вечного мучения» (Иоанн Мосх, блаженный. Жизнь аввы Мирогена / Блаженный Иоанн Мосх // Луг Духовный. — Свято-Троицкая Лавра, 1896. — С. 15).

⁶⁵ Дьяченко Григорий, протоиерей. Чем самоубийцы оправдывают свои покушения на жизнь, а посторонние — совершенное самоубийство / Протоиерей Григорий Дьяченко // Помощник и Покровитель. Христианские утешения несчастным и скорбящим. — Москва : Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993. — Ч. 1. — С. 322—325.

⁶⁶ Смирнов А., протоиерей. Самоубийство и христианский взгляд на жизнь / Протоиерей А. Смирнов // Вестник военного и морского духовенства. — Санкт-Петербург 1914. — № 9. — С. 348.

⁶⁷ «Трудно себе представить, — говорится во вступительной статье к известной книге

Жорж Занд «Бабушкины сказки», — личность более симпатичную, чем личность Авроры Дюдеван, известной всему образованному миру под именем Жорж Занд, величайшей и самой гениальной из всех женщин, известных нам своей деятельностью... Родилась в 1804 г. ум. 1876. Е молодость была не особенно счастлива. После неудачного замужества ей пришлось остаться без куска хлеба и работать, чтобы не умереть с голоду. Это было нелегко, тем более, что она выросла среди изобилия и роскоши... Она вынесла героически тяжелые дни своей жизни. Работала упорно: переводы, рисование цветов и птиц на портсигарах и табакерках, писание отчетов о театральных представлениях были ее насущным занятием. В 1832 году появился в печати ее первый роман, и имя ее сделалось известным во Франции и Европе. С этой поры Жорж Занд всецело отдалась литературной работе. Ее романы изумляли публику своими достоинствами и быстротой, с которыми они создавались гениальной писательницей. Их художественность, высокочеловеческое направление, увлекательный слог очень скоро заставили всех европейских критиков поставить Жорж Занд. рядом с великими писателями» (Занд Жорж. Бабушкины сказки. / Жорж Занд. — Санкт-Петербург : Изд. И.В. Губинского, б. г. — С. 5—6).

⁶⁸ Смирнов А., протоиерей. Самоубийство и христианский взгляд на жизнь. / Протоиерей А. Смирнов // Вестник военного и морского духовенства. 1914. — № 9. — С. 348—349.

⁶⁹ Феофан Затворник, святитель. Творения иже во святого отца нашего Феофана Затворника. / Святитель Феофан Затворник // Собрание писем. — Москва : издательство «Паломник», 1899. — В. 4. — С. 58—59.

⁷⁰ Там же. — С. 160—161.

⁷¹ См. подробнее: Дьяченко Григорий, протоиерей. Катехизические поучения о христианской вере, надежде и любви. /

Протоиерей Григорий Дьяченко. — Москва, 1898. — С. 933—935.

⁷² Смерть и бессмертие в нас. О самоубийцах / Смерти нет. Указ. соч. — С. 42.

⁷³ Сергиев И., протоиерей. Моя жизнь во Христе / протоиерей И. Сергиев // Полное собрание сочинений. — Санкт-Петербург, 1893. — Т. 4. — С. 26—27.

Подобный пример содержится в 12 поучении аввы Дорофея: *«Один весьма ревностный брат спросил некоего старца: «Отчего душа моя желает смерти?». Старец отвечал ему: «Оттого, что ты избегаешь скорби, и не знаешь, что грядущая скорбь гораздо тяжелее здешней»»* (Дорофей авва, преподобный. Душеполезные поучения и послания. / Преподобный авва Дорофей. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. — С. 137).

⁷⁴ Смолин И., диакон. О молитве за умерших / диакон И. Смолин // Миссионерский щит веры. — Санкт-Петербург, 1913. — С. 77.

⁷⁵ Епифаний, святой, епископ, род. ок. 315 г. в гор. Елевферополь в Палестине, ум. в 403 г., богослов, церковный писатель. Его родители, предположительно, были христианами из евреев. В молодости изучил греческий, сирийский, еврейский, коптский и латинский языки, однако плохо знал греческую философию и мифологию, оставаясь до конца жизни чуждым эллинистической культуре. Несколько лет, проведенных в монастырях Египта, выработали в его характере черты суровости, аскетизма и непримиримости в вопросах веры. С 367 г. и до смерти епископ Констанции Кипрской. Принимал участие в ряде богословских диспутов и церковных соборов. Наиболее значительными сочинениями Епифания были «Панарион» (Домашняя аптека), книга, представляющая собой бесценный источник сведений о древних ересь, разбирая которые, он как бы давал противоядие и рекомендовал «лекарства», «Анкорат» (Якорь веры) с развернутым учением о Святой

Троице, воплощении и воскресении Христа и критикой доктрин Ария, Аполинария, Оригена, Маркиона и Савелия. Его наследие высоко ценили современники (блж. Иероним), отмечая их глубокой содержанием и высоким стилем (См. подробнее: Drczkowski Fr. Epifaniusz / Encyklopedia Katolicka. T. 4. Lublin, 1985. — S. 1021—1023; Bienert W. Epiphanius von Salamis / Lexikon fuer Theologie und Kirche. 3. Band. Freiburg im Breigau: Verlag Herder, 2006. — S. 723—725).

⁷⁶ Цит по: Гермоген (Добронравин), епископ. Утешение в смерти близких сердцу / епископ Гермоген (Добронравин). — Православная жизнь. — Джорданвилл, 1977. — № 6. — С. 51.

⁷⁷ Там же. — С. 51.

⁷⁸ Филарет (Дроздов), святитель. Слово по освящении храма Святого Духа на Московском Даниловском кладбище / святитель Филарет (Дроздов) // Слова и речи. — Москва, 1877. — Т. 3. — С. 212.

⁷⁹ Митрофан, монах. Как живут наши умершие, и как будем жить мы по смерти / монах Митрофан // Православная жизнь. — Джорданвилл, 1974. — № 10. — С. 13—14.

⁸⁰ Сергиев И., протоиерей. Моя жизнь во Христе / Протоиерей И. Сергиев // Полное собрание сочинений. — Санкт-Петербург, 1892. — Т. 5. — С. 213, 247—248.

⁸¹ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Деяния апостолов / святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1903. — Т. 9. — Кн. 1. — С. 205, 206, 207.

К этой же теме он обращается и в толковании на Евангелие от Матфея. Здесь он утешает богатого человека, лишившегося наследника, и советует ему, как распорядиться имением с пользой для усопшего: «Чего бы ты захотел более: того ли, чтобы он получил в наследие сокровища тленные, которые вскоре он должен будет оставить, или того, чтобы стяжал

блага вечные и нетленные? Тебе нельзя иметь его своим наследником, но вместо тебя Бог сделал его Своим наследником. Он не имеет участи в наследии своих братьев, но он стал сонаследником Христу. Кому же скажешь, мы оставим одежды, дома, рабов, поля? Ему же, и притом с большей безопасностью, нежели при жизни его. Для этого нет никаких препятствий. В самом деле, если варвары сжигают вместе с умершими их имущество, то тем более ты должен отослать вместе с умершим принадлежащее ему имущество, только не для того, чтобы оно сделалось прахом, как у тех, но чтобы умершего облекло в большую славу, чтобы, если он отошел отсюда грешным, разрешило его от грехов, — увеличило его награду и воздаяние». (Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на святого Матфея Евангелиста / святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1901. — Т. 7. — Кн. 1. — С. 345—346).

⁸² Литургия (греч. *leitourgia* — общественное служение) — богослужение, соединенное с приношением Тела и Крови Христовой, т. е. со священной Евхаристией (греч. *eucharistia* — благодарение), установленное Самим Христом (Мф. 26, 26, 27; Мк. 14:22-24; Ак. 22, 19, 20; 1 Кор. 23—25). Епископ или священник, «вспоминая все Его благодеяния и благодаря за них Небесного Отца, предложенные хлеб и вино возносит Ему в жертву благодарения, с усердным молением прося на них ниспослать Духа Святого, освятить и претворить хлеб в Тело, вино же в Кровь Христову, чтобы причащающиеся от неё утвердились в благочестии, получили отпущение грехов и наследовали жизнь вечную» (Дмитриевский, И. Историческое и таинственное изъяснение Божественное Литургии. / И. Дмитриевский. — Москва, 1993. — С. 77).

⁸³ Просфора (греч. *prosfora*) — «хлеб, употребляемый для совершения таинства Евхаристии. Он должен быть квасным, двусоставным во образ двух естеств

во Иисусе Христе, из лучшей муки, приготовлен со всевозможной чистотой и запечатлен священной печатью. Печать эта, прилагаемая на верхней части просфоры, состоит из четвероконечного креста и делит просфору на четыре части, на которых вытиснуты слова: Ис/ Хр/ Ника (т. е. Иисус Христос побеждает» (Дьяченко Григорий, священник. Полный Церковно-славянский словарь / священник Григорий Дьяченко. — Москва, 1899. — С. 516.).

⁸⁴ «Для поминовения усопших их имена записываются в «помянники», или «синодики», которые с древности называются еще диптихами (греч. *diptychos*) — из двух частей составленные книги, потому что в них вписывались для поминовения при богослужении имена живых, после крещения или присоединения их к Церкви, и имена умерших. Начало этих книг жизни и смерти относится к древним временам. О книгах жизни и смерти упоминается, хотя и духовном смысле, в откровении св. Иоанна Богослова: «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20:12). О поименном поминовении умерших по диптихам уже в первые времена христианства свидетельствуют постановления апостольские (Кн. 11, гл. 4) и св. Епифаний Кипрский, живший в 4 в.. Так Православная Церковь издревле молится о спасении живущих и умерших, начертанных в книгах жизни и смерти» (Дебольский Г., протоиерей. Православная Церковь в её таинствах, богослужении, обрядах и требах / протоиерей Г. Дебольский. — Киев : Изд. Имени святителя Льва, папы Римского, 2008. — С. 146.).

⁸⁵ Кирилл Иерусалимский, святитель. Поучение тайноводственное пятое / святитель Кирилл Иерусалимский // Поучения. — Москва, 1900. — С. 336.

⁸⁶ Филарет (Дроздов), святитель. Слово (8) в неделю 24 по Пятидесятнице, по случаю поминановения покойного действительного тайного советника 1 класса графа Александра Сергеевича Строганова в 40 день его кончины / святитель Филарет (Дроздов) // Слова и речи. — Москва, 1873. — Т. 1. — С. 162.

⁸⁷ Григорий Великий Двоеслов, святитель. Собеседования / святитель Григорий Двоеслов // Избранные творения. — Москва : Паломник, 1999. — Кн. 4. — С. 699—700.

⁸⁸ См. подробнее: Meyer Hans Bernard. Gottesdienst der Kirche / Handbuch der Liturgiewissenschaft. — Regensburg: Verlag Friedrich Pustet, 1994. — S. 82—83.

⁸⁹ Некоторые современные ученые полагают, что упоминания о поминании усопших в 3, 9, 40 дни появились в апостольских постановлениях (или апостольской конституции) к IV в. «Если мы обратимся,— отмечает немецкий богослов Карл Христиан Фельми,— к апостольским постановлениям, то увидим, что дни поминаения усопших (3, 9, 40) известны уже в четвертом веке. К этому времени сложились практически все важнейшие элементы погребальной и поминальной обрядовой практики» (Felmy K., D-r. Diskos. Glaube, Erfahrung und Kirche in der neueren orthodoxen Theologie. — Erlangen 2003. — S. 111).

⁹⁰ Число сорок в Священном Писании связано с наиболее выдающимися событиями Священной истории: «Так израильтяне насыщались небесной манной сорок лет в пустыне. Моисей постился сорок дней и ночей перед принятием закона. Народ израильский после его кончины сорок дней совершал о нем плач. Илия, путешествуя к горе Божией Хорив, сорок дней и ночей провел в пути. Господь наш Иисус Христос сорок дней и ночей постился в пустыне,— и опять,— после воскресения сорок дней пребыл с апостолами, уверяя их в истине Своего воскресения... Поэтому справедливо и благочестиво Восточная Церковь с древних времен постановила правилом

творить память по усопшим в сорокоусты... во свидетельство того, что каждодневно в течение сорока дней совершаемые молитвы и божественные литургии об упокоении преставившегося напоминают знаменательное число сорок, освященное в Слове Божием» (Вениамин (Румовский-Краснопевков), архиепископ. Третины, девятины, сорокоусты и годовщины / архиепископ Вениамин (Румовский-Краснопевков) // Новая скрижаль, или объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. — Санкт-Петербург, 1908. — С. 461).

⁹¹ См. подробнее: Дебольский Г., протоиерей. Дни поминаения усопших / протоиерей Г. Дебольский // Дни богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви. — Москва : Харвест, 2002. — С. 830—832.

Кроме этих дней, исследователи отмечают определенную вариантность в количестве дней поминаения после смерти в обрядовой практике Византийской Церкви и добавляют еще 7 и 30 день: «Литургические молитвы возносились с особым усердием в 3, 7 (или 9), 30 (или 40) день. Эти молитвы должны были сопровождать душу умершего в ее странствии после смерти тела. Сами времена поминаения означали для византийцев важные этапы на пути души либо к созерцанию Бога, либо к окончательному изгнанию от Его лица» (Death / The Oxford Dictionary of Byzantium. Volume 1. — New York — Oxford: Oxford University Press, 1991. — P. 594).

⁹² Симеон, архиепископ Фессалоникийский († 1429). О его жизни известно немного. Из сохранившихся сведений о нем можно предположить, что он симпатизировал гвенеузцам, купившим Фессалоники в 1423 г. и противился сдаче города туркам. Симеон был одним из наиболее авторитетных писателей своего времени. Его главное сочинение «Диалог против всех ересей и об одной вере» свидетельствует о его тяготении к мистической интерпретации византийского церковного

обряда. Эту идею он осуществил в другом своем большом трактате «Книга о храме», в котором содержится также толкование Никео-Цареградского символа веры (Simeon of Thessalonica / The Oxford Dictionary of the Christian Church edited by F. L. Cross. — Oxford University Press, 1985. — P. 1276).

⁹³ Симеон, архиепископ Фессалоникийский. Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных / архиепископ Фессалоникийский Симеон // Писания св. отцов и учителей Церкви, относящихся к истолкованию православного богослужения. — Санкт-Петербург, 1856. — С. 540—541.

⁹⁴ Там же. — С. 538—539.

⁹⁵ Вениамин (Румовский-Краснопевков), архиепископ. Третины, девятины, сорокоусты и годовщины / архиепископ Вениамин (Румовский-Краснопевков) // Новая скрижаль, или объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. — Санкт-Петербург, 1908. — С. 461.

⁹⁶ Гермоген (Добронравин), епископ. Молитвы Церкви за усопших / епископ Гермоген (Добронравин) // Православная жизнь. — Джорданвилль, 1976. — №10(322). — С. 1—2.

Поминовение усопшего в первые три дня чрезвычайно важно, потому что душа еще только оправляется от шока в предсмертную годину и в момент умирания. Никодим Святогорец говорит в приписываемой ему книге «Невидимая брань» о четырех искушениях вражеских, бывающих в час смерти: «Четыре главных и опаснейших искушений, каковым в час смерти обыкновенно подвергают нас враги наши, демоны: 1) колебание веры; 2) отчаяние; 3) тщеславие; 4) различные образы (призраки- В. Б.), в которые облачаются демоны и какие представляются отходящим» (См. подробнее: Никодим Святогорец. О четырех, бывающих в час смерти, искушениях вражеских / Никодим

Святогорец // Невидимая брань. — Москва, 1912. — С. 257—262).

⁹⁷ Прп. Макарий Александрийский до 40-летнего возраста был язычником, но после того принял христианское крещение и удалился в пустыню Келлий (между Скитской и Нитрийской пустынями). Поставленный пресвитером, он стал начальником подвизавшихся здесь в безмолвии отшельников, из которых каждый пребывал в отдельной келье. Он имел кельи и в других местах, но ни в одной из них не было ни окон, ни двери, и были они до того тесны, что в них нельзя было вытянуть ноги, за исключением той кельи, где он принимал проходящих. С мудростью и кротостью он руководил иноками, подкрепляя наставления примером своей собственной жизни. Прославился чудотворной силой и скончался в возрасте ста лет около 395 г. (См. Дестунис София. Прп. Макарий Александрийский / Дестунис София // Жития святых, составленные по Четь-Минеям и другим книгам. Январь. — Санкт-Петербург, 1892. — С. 160).

⁹⁸ См.: Дьяченко Григорий, протоиерей. Беседа об установленных Церковью днях для поминовения усопших / Протоиерей Григорий Дьяченко // Общедоступные беседы о Богослужении Православной Церкви. — Москва, 1898. — С. 976.

⁹⁹ См.: Никольский К., протоиерей. Панихида / протоиерей К. Никольский // Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви. — Б.м., 1907. — С. 763.

¹⁰⁰ Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. Выпуск шестой / святитель Феофан Затворник — Москва. 1899. — С. 26.

¹⁰¹ Смерти нет (Апологетический очерк) / Сергиевские листки. Издание братства имени Сергия Радонежского при Православном Богословском Институте в Париже, 1931. — №3(41). — С. 23—24.

¹⁰² Булаков Сергей, протоиерей. Православ-

ная эсхатология / Протоиерей Сергий Булгаков // Православие. Очерки учения Православной Церкви. — Париж : YMKA—PRESS, 1985. — С. 381—382.

¹⁰³ Макарий Великий, преподобный. Наставления (288, 290) / преподобный Макарий Великий // Добротолюбие. — Москва, 1895. — Т. 1. — С. 270—272.

¹⁰⁴ Настольная книга для священно-церковнослужителей. — Изд. Московского Патриархата, 1993 — Т. 1. — С. 46—47.

¹⁰⁵ Юлиан Отступник — римский император в 361–363 гг. Родился в 331 г. Отец его Юлий Констанций — сводный брат императора Константина Великого († 337) — был убит солдатами летом 337 г. Юлиан был крещен и получил христианское образование от известной своей образованности Евсевия, епископа Никомидийского († ок. 342). Под влиянием популярных языческих учителей Ливания ритора и Максима Ефесского увлекся неоплатонической философией и уверовал в свою миссию как спасителя эллинизма. В Афинах, где он учился вместе с Василием Великим и Григорием Богословом, его как ученика языческих мистиков посвятили в элевсинские мистерии в честь богини плодородия Деметры и её дочери Персефоны в святилище гор. Элевсин. В 357 г. он назначается командующим войсками и отвоевывает Галлию у франков и аллеманов. В ноябре 361 г. становится императором, окончательно сбрасывает с себя маску христианина и начинает реставрацию язычества. Летом 362 г., раздраженный неудачей своих попыток возвышения язычества, планирует кровавые гонения на христиан, 26 июня 363 г. погибает в войне с персами. Смертельно раненный, он произносит, по преданию, такие последние слова: «Галилеанин (т. е. Христос — В.Б.), ты меня победи» (См. подробнее: Поснов, М. Бедствия Церкви. Реакция язычества. Император Юлиан Отступник / Поснов М. // История христианской Церкви до разделения Церквей — 1054 г. — Брюссель : Жизнь с Богом, 1964. — С. 273—276).

¹⁰⁶ Григорий Богослов, святитель. Слово (7), надгробное, говоренное еще при жизни родителей / Святитель Григорий Богослов // Творения. — Санкт-Петербург. — Т. 1. — С. 169—170.

¹⁰⁷ Дебольский Г., протоиерей. Богослужение для умерших / протоиерей Г. Дебольский // Попечение Православной Церкви о спасении мира. — Санкт-Петербург, 1857. — Кн. 3. — С. 398.

¹⁰⁸ См. подробнее: Дьяченко Григорий, протоиерей. Об установлении Церковью дней поминовения усопших / протоиерей Григорий Дьяченко // Общеизвестные беседы о Богослужении Православной Церкви. — Москва, 1898. — С. 976—977;

См. также: Гермоген (Добронравин), епископ. Молитвы Церкви за усопших / епископ Гермоген (Добронравин) // Православная жизнь. — Джорданвилль. 1976. — № 10 (322). — С. 7—10.

¹⁰⁹ Цит. по: Дьяченко Григорий, протоиерей. Уроки и примеры христианской веры / протоиерей Григорий Дьяченко. — Владимир : Паломник, 1998. — С. 626.

¹¹⁰ Иоанн Лествичник, преподобный. О памяти смерти. Слово 6 (9) / преподобный Иоанн Лествичник // Лествица. — Сергиев Посад, 1908. — С. 72—73.

¹¹¹ Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Евангелие от Марка (гл. 14) / блаженный Феофилакт Болгарский // Благовестник. Толкование на святые Евангелия. — Санкт-Петербург. — С. 250.

¹¹² Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. Беседа 50 (2) / святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1898. — Т. 4. — Кн. 1. — С. 548.

¹¹³ Феофан Затворник, святитель. Толкование св. апостола Павла к ефесянам. / Святитель Феофан Затворник. — Москва, 1893. — С. 474–475.

¹¹⁴ Такое деление памяти о смерти на две духовные силы заимствовано нами у Н. Василиадиса / См. подробнее: Василиадис Н. Таинство смерти / Н. Василиадис. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. — С. 268—275.

¹¹⁵ Житие преподобного Антония Великого / Жития святых. — Москва. 1904. — Кн. 5 (январь). — С. 536.

¹¹⁶ Прп. Ефрем имеет здесь в виду эпизод из 4 книги Царств воскресении мертвеца через прикосновение к костям умершего Елисея: *«И умер Елисей, и похоронили его. И полчища моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев, и он при падении своим коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои»* (4 Цар. 13:20—21).

¹¹⁷ Ефрем Сирин, преподобный. Молитва 38. О памятовании смерти / преподобный Ефрем Сирин // Творения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра : Репринт, 1900. — Ч. 4. — С. 454.

К этой теме он возвращается в своих творениях не раз. Вот еще несколько его мыслей:

«...Со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие плохо ей пользуются, сетуя только о разлуке с приятностями жизни. Верующие же употребляют ее в пособие и врачевство от постыдных страстей. Итак, все мы уверены, что верующие и неверующие подлежат смерти, но не все веруют, что после смерти есть суд».

Праведные, всегда имея его перед очами, по слову сказавшего: *«Итак, человекам положено однажды умереть, а потом суд»* (Евр. 9:27), — и днем и ночью воссылают молитвы и прошения к Богу, чтобы

избавиться гесны огненной и прочих мук, и сподобиться пребывания вместе с ангелами.

Но у нечестивых и грешных бывает одно только простое памятование о смерти. О том, что будет после смерти, они не заботятся, ибо у любящих земное вся жизнь проходит в суетной надежде...» (Ефрем Сирин, преподобный. Писания духовно-нравственные. 88. О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве / преподобный Ефрем Сирин // Творения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1897. — Т. 3. — С. 116—117).

¹¹⁸ Разные повести к управлению против восстающих на нас браней (33) / Древний патерик, изложенный по главам. — Москва, 1899. — С. 81.

Похоже, что у древних подвижников память о смерти и будущих мучениях была постоянным духовным состоянием. Приведем еще один пример из книги «Луг Духовный»: *«...Брат пришел однажды в лавру аввы Герасима к авве Александру. «Авва, — сказал гость, — я желаю удалиться из своего настоящего местопребывания, потому что очень скучно». «Верный признак, — отвечал авва Александр, — что ты вовсе не думаешь ни о вечных муках, ни о царстве небесном. Иначе тебе не было бы скучно»* (Иоанн Мосх, блаженный. Ответ аввы Александра / блаженный Иоанн Мосх // Луг Духовный. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1896. — С. 168).

¹¹⁹ Иоанн Лествичник, преподобный. Указ. соч. — С. 75.

¹²⁰ Св. Отцы всегда утверждали, что человек должен ясно осознавать свою немощь и полагаться во всех своих трудах на помощь Божию. Ни одна спасительная мысль, в том числе и память о смерти и Боге, не приходит сама по себе, а есть благодатный дар Божий. От человека только желание, совершение же его от Бога.

«Не вс принадлежит человеку, — учит свт. Иоанн Златоуст, — а напротив, он нуждается в благодати свыше. Должно и желать, и совершать подвиги, но надеяться нужно не на собственные подвиги, а на Божие человеколюбие» (Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на послание к римлянам. Беседа 16 (9) / святитель Иоанн Златоуст // Творения. — Санкт-Петербург, 1903. — Т. 9. — Кн. 2. — С. 705).

«Благодарение Богу, — пишет прп. Симеон Новый Богослов, — что, по великой любви Своей к человеку, волю человека Он смешал с немощью, чтобы не мог человек, если бы и хотел, делать доброе и при всем труде своем... избежать... гордыни, которая есть первый грех, источник и корень всякого зла, и причина падения человеческого естества. Бог укрепляет нашу волю в том, чтобы мы хотели собственной Его воли, и таким образом, отстраняет всякий повод к гордыне и заглаживает всякий е след» (Симеон Новый Богослов, преподобный. Слово 44 / преподобный Симеон Новый Богослов // Слова. — Москва, 1892. — Т. 1. — С. 361).

«От нас желание, — констатирует свт. Феофан Затворник, — и посильное искание, а дело всегда от благодати» (Феофан Затворник, святитель. Толкование второго послания св. ап. Павла к солунянам / святитель Феофан Затворник // Толкование посланий св. апостола Павла к филиппийцам и солунянам, первого и второго. — Москва, 1895. — С. 524).

¹²¹ Древний Патерик, изложенный по главам. Глава 11 (19). О том, что должно всегда бодрствовать. — Москва, 1899. — С. 209.

¹²² Тихон Задонский, святитель. Об истинном христианстве. Беседа LXXXVIII / святитель Тихон Задонский // Творения. — Москва, 1889. — Т. 2. — Кн. 1. — С. 48.

¹²³ Там же. — С. 48—49.

¹²⁴ Феофан Затворник, святитель. Урок при гробе ближнего / святитель Феофан Затворник // Размышление и созерцание. — Москва, 1998. — С. 206—207).

¹²⁵ Иоанн Милостивый, родом с Кипра, сын знатных и благочестивых родителей. В правление императора Ираклия (610—641) был поставлен патриархом Александрийским и проявил себя «милосердным и милующим ко всем, в нищете бедствующим». Церковное предание сохранило множество историй, повествующих о его необыкновенной доброте, снисхождении к человеческим немощам, кротости и миролюбию. Скончался в 619 г. на родине, куда его заставили удалиться персы, овладевшие Египтом. Умирая он молился: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобил меня всё Твое принести Тебе» (Дестунис, С. Жития святых / С. Дестунис — Санкт-Петербург, 1892. — С. 63—70

¹²⁶ Житие Иоанна Милостивого / Жития святых — Москва, 1902. — Кн. 3 (ноябрь). — С. 291.

Необычный эпизод, связанный с могилой как объектом размышлений о смерти, описан в житии прп. Феодосия Великого († 529): «Зная, что для начинающих жить по Божию нет ничего полезнее, как памятование о смерти, — что называется и считается истинной философией, святой повелел ученикам выкопать могилу, чтобы, взирая на неё, они учились помнить о смерти, как бы имея её перед глазами. Когда могила была готова, преподобный пришел посмотреть её и, стоя над могилой, сказал ученикам своим, как бы усмехаясь, душевными же очами провидя имеющее быть: «Вот, чада, могила готова. Не найдется ли между вами кого-либо готового к смерти, чтобы обновить собой эту могилу?» Когда святой сказал это, одни из...учеников его, по имени Василий, по сану иерей, тотчас... пал на колени перед старцем и...просил благословения умереть и быть погребенным

в могиле... Старец снизошел к его просьбе и повелел совершать поминовение по живом Василии, как по умершем, согласно закону о поминовении усопших, в третий, девятый и сороковой день. Когда окончилось всё поминовение, скончался и блаженный Василий, без всякой болезни... По прошествии сорока дней после погребения его, старец увидел Василия, который явился посреди братии во время правила и пел вместе с ними... Увидев его, один из братии, по имени Астий, от радости устремился обнять его руками, но явившийся тотчас исчез и стал невидим. Удаляясь, он сказал во всеуслышание: «Спасайтесь, отцы и братия, спасайтесь, а меня больше не увидите» (Житие преподобного Феодосия Великого / Жития святых — Москва, 1904. — Кн. 5 (январь). — С. 314—315).

¹²⁷ Мартирий, основатель Зеленецкого Троицкого монастыря, около 200 км. от Санкт — Петербурга, родился в Великих Луках в семье известного здесь жителя Стефана и был назван Миной. В зрелом возрасте принял монашество и уединился на остров, окруженный непроходимыми болотами, отличавшимся высоким местоположением и высокой травой, почему и назывался Зеленым. Здесь около половины 16 в. он поставил себе хижину, затем часовню и кельи для набожных тружеников. Так возникла обитель, в которой на пожертвования новгородских бояр был построен храм Благовещения. В 1595 г. Мартирий, проездом в Москву, останавливался в Твери, где по просьбе жившего там казанского князя Симеона Бегбуглатовича своими молитвами оживил умирающего его сына Иоанна. На деньги, пожертвованные Симеоном, в обители была поставлена каменная церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери с приделом свт. Иоанна Златоуста. После этого Мартирий жил полтора года в строгом уединении и скончался 1 (13) марта 1603 г. Погребен в ископанной его собственными руками могиле около церкви Богоматери (Словарь исторический о святых, проставленных в Российской Церкви и о

некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. — Санкт-Петербург, 1862. — С. 159—160).

¹²⁸ Житие преподобного Мартирия Зеленецкого (Великолуцкого) / Жития святых. — Москва, 1906. — Кн. 8 (апрель). — С. 362.

¹²⁹ Ильин, В.Н. Преподобный Серафим Саровский / В.Н. Ильин. — Нью-Йорк, 1971. — С. 57—58.

¹³⁰ Житие преподобных Иулия и Иулиана / Жития святых. — Москва, 1908. — Кн. 10 (июнь). — С. 482—483.

¹³¹ Житие святого Иакова Низибийского / Жития святых. — Москва, 1904. — Кн. 5 (январь). — С. 395—396.

Похожая история содержится в житии свт. Епифания Кипрского: *«После возвращения из Иерусалима в свою епархию Епифаний встретил двух скоморохов, хотевших посмеяться над ним следующим образом. Увидав издалека святителя, один из них притворился мертвым. Другой же при приближении святителя сказал ему: «Отче, посети мертвого и покрой какой-нибудь одеждой его нагое тело». Святой же, посмотрев на притворившегося, стал лицом к востоку для совершения молитвы об усопшем. Помолвившись, он снял с себя одежду, покрыв ею мертвеца, пошел своей дорогой. После его ухода живой сказал мнимому мертвому: «Вставай, брат, этот простец уже ушел». Но последний не отвечал. Окликнув его вторично и толкнув, он нашел его действительно умершим. Догнавши великого чудотворца, он припал к его ногам, прося прощения в своем грехе и моля снять свою одежду и оковы смерти с наказанного им. «Иди, чадо, — отвечал святой, — погреби мертвеца твоего, ибо он умер прежде, чем ты начал просить у меня одежды для его прикрытия»* (Житие святого Епифания Кипрского /

Жития святых. — Москва, 1908. — Кн. 9 (май). — С. 417—418).

Печальная попытка посмеяться над св. подвижником, изображая смерть товарища, описывается и в житии свт. Григория Неокесарийского († 264). Как-то неверующие захотели посмеяться на ним и показать, что он не имеет в себе Духа Божия, и поступили так:

«На пути, где должен был идти святой, они положили одного из своей среды, как бы умершего, нагим, а сами стали над ним рыдать. Когда чудотворец шел мимо них, они начали молить его, чтобы он оказал умершему милость и покрыв тело его одеждой. Он снял с себя верхнюю одежду и, отдав им, пошел дальше. Они стали радостно насмехаться и ругаться над

святым, говоря: «Если бы он имел в себе Духа Божия, то узнал бы, что лежит человек не мертвый, а живой», — и стали звать своего товарища, чтобы он встал. Но Бог воздал им за такое поругание, сотворив их товарища на самом деле мертвым. Они, думая, что он уснул, толкали его в ребра, чтобы пробудить и громко зывали над ним, но ответа не было, ибо он уснул вечным сном. Видя его мертвым, они стали рыдать уже на самом деле. Так смех обратился для них в плач, и похоронили мертвые мертвеца своего» (Житие святого Григория Неокесарийского // Жития святых. — Москва, 1902. — Кн. 3 (ноябрь). — С. 458—459).

¹³²Цит по: Душеполезные поучения святителя Феофана Затворника. — Издание Введенской Оптиной пустыни, 2003. — С. 339.